

Янтарь рассеивает тьму

Продолжение следует...

Люцида Аквила

•
ЯНТАРЬ
РАССЕИВАЕТ
ТЬМУ
•

Freedom

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А38

Иллюстрация на обложке и суперобложке,
разворотной внутренней иллюстрации Рассип

Арт-иллюстрации на наклейках Софьи Борисовой

Иллюстрации на форзацах Люцида Аквила
Художественное оформление Игоря Пинчука

Аквила, Люцида.

А38 Янтарь рассеивает тьму / Люцида Аквила. —
Москва : Эксмо, 2023. — 576 с. — (Young Adult. Влады-
ка демонов).

ISBN 978-5-04-185095-1

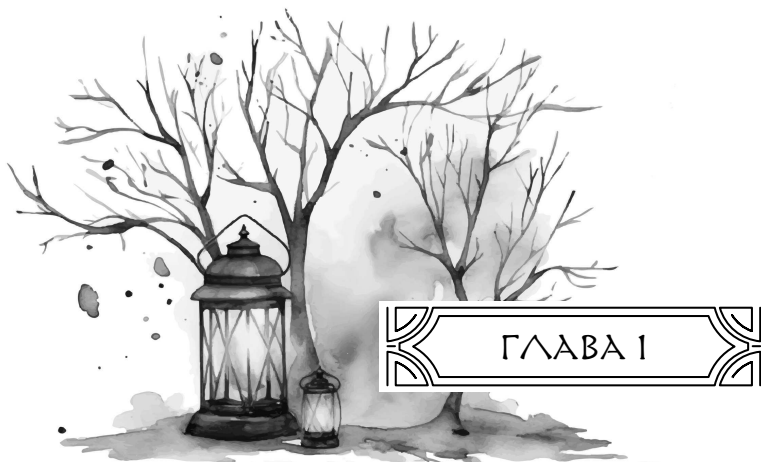
Мир окутала тьма: некто заставляет темных тварей на-
падать на людские поселения. Заклинатели считают повин-
ным владыку демонов, который прячется в Асдэме. Люциан,
глава клана Луны, не намерен сидеть сложа руки. Он решает
собрать отряд и отправляется спасать жизни. Перед началом
похода юноша видит странный сон. В нем он слышит мысли
прекрасной Элеоноры, которая страстно любит Кая, принца
клана Ночи. Их союзу не быть — отношения между светлыми
и темными под запретом. В походе Люциан встречается челове-
ка из снов: бессмертный, представившийся Морионом, очень
похож на Кая. Незнакомец заявляет, что поможет отыскать
общего врага — владыку демонов. Люциану ничего не остается,
как принять помощь. Вслед за таинственным провожатым
он отправляется в Асдэм, намереваясь застать врага врасплох.
Вот только тот не желает быть пойманным...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185095-1

© Люцида Аквила, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

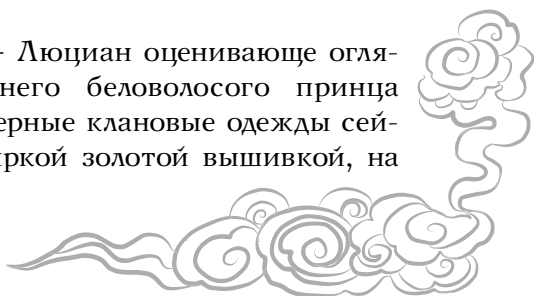
Часть первая

«Я снова в ее теле, — вздохнул Люциан, — чувствую ее эмоции, вторю ее действиям, но ею не являюсь. Напротив стоит он... Опять он? Почему каждый сон связан с ним?»

Владыка Луны пытался понять, куда его затянуло на сей раз. Он взглядом выхватил детали обстановки: Элеонора, в теле которой он снова оказался, и темный принц — ее друг — стояли на балконе второго этажа. Выход сюда вел из торжественной залы.

Мир вокруг был погружен в ночную тьму, но лица молодых людей озарял свет из окон и белые магические огоньки, парящие в небе. Элеонора стояла, упершись ладонями на холодный серый камень, из которого были сделаны перила балкона и он сам.

«*Кай приоделся...* — Люциан оценивающе оглядел девятнадцатилетнего беловолосого принца справа от себя. Его черные клановые одежды сейчас были украшены яркой золотой вышивкой, на

запястьях красовались кожаные наручи с узором, который также просматривался и на высоких сапогах. — *Сегодня бал или важное собрание?*»

Элеонора удачно бросила взгляд в сторону двери. За ее мутными стеклами виднелись танцующие силуэты. Люциан сосредоточился на своем сне и услышал музыку, которая играла с другой стороны.

«И правда бал».

Попадая в эти сны, владыка Луны словно посещал театральное представление. Он не имел власти над чужим телом или разумом — просто выступал зрителем, запертым в клетке, где не мог ни говорить, ни спрашивать. У него было право лишь созерцать то, что показывали.

Люциан видел эти сны с тринадцати лет. Разношерстные видения, которые раскрывали жизнь двух связанных судьбой людей. Каждый сон казался столь реальным и сюжетно наполненным, что даже спустя два месяца он мог точно пересказать все то, что когда-либо видел.

Владыка Луны сильно уставал от таких сновидений, ведь днем жил своей жизнью, а ночью — чужой. Хуже всего было то, что за годы юноша так и не смог понять: видел ли он действительность или все было плодом больного воображения.

Кай оперся ладонями о перила балкона и уставился в полуночное небо.

— Мы не можем быть вместе, ты ведь понимаешь? — Его голос прозвучал тихо.

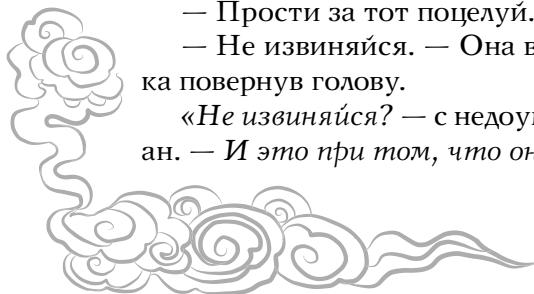
— Понимаю.

Принц посмотрел на Элеонору.

— Прости за тот поцелуй...

— Не извиняйся. — Она взглянула на него, слегка повернув голову.

«Не извиняйся?» — с недоумением подумал Люциан. — И это при том, что он тебя чуть ли не изна-

силывал в логове древа любви, а не просто поцеловал. За такое еще как нужно извиниться и понести заслуженное наказание!»

— Это было влияние древа, — продолжала Элеонора. — Ароматы его листьев, коры и смолы настолько дурманят разум, что любой сойдет с ума...

— Нет. Дело не только в древе. — Взгляд Кая стал серьезным. — Я бы стерпел его магию и не поддавался, но...

Она приподняла бровь.

— Но?

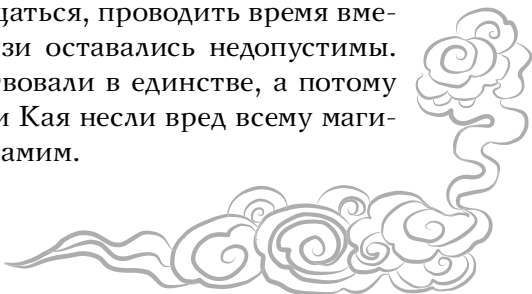
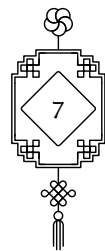
Темный принц отвернулся и запустил аккуратные пальцы в белоснежные волосы, кончики которых доходили до ушей. Он медленно зачесал пряди назад и тихо закончил:

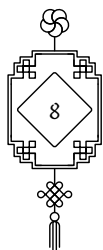
— Но это слишком сложно... особенно когда замешаны чувства.

Кай шумно выдохнул и положил руки на перила, едва не коснувшись ладони Элеоноры. Ее сердце мгновенно ускорило ритм. Двое схлестнулись взглядами, ведя безмолвную войну. Серые глаза принца были пусты, как прозрачные сосуды. Элеонора желала разглядеть в них эмоции, что подтвердили бы его слова, но не смогла.

Она стиснула зубы и отвела взгляд в сторону. Люциана накрыло ее горьким отчаянием, а в голове прозвучала чужая мысль: *«Все не должно быть так...»*

Союзы между заклинателями светлого и темного путей находились под запретом. Их близость могла разрушить души обоих, а возможное потомство обратилось бы во зло. Противоположным сторонам дозволялось общаться, проводить время вместе, но любовные связи оставались недопустимы. Тьма и свет не существовали в единстве, а потому отношения Элеоноры и Кая несли вред всему магическому миру — и им самим.

Неделей ранее девушка сгоряча призналась темному принцу в своих чувствах, не осознавая того, чем это может грозить. Она-то понадеялась, что Кай сможет сохранить трезвость ума и откажется от нее, но неожиданно услышала ответное признание.

Как ей теперь воспротивиться чувствам, зная, что принц тоже влюблен в нее? Как отказаться от возможности быть с тем, кто занимает все мысли вот уже несколько лет?

«Я, конечно, понимаю, что они давно знакомы и являются родственными душами, самыми близкими друзьями, но это не значит, что нужно влюбляться, — нахмурился Люциан. — Вы хоть осознаете, какие это будут сложные отношения?»

После долгой паузы Элеонора вздохнула и мрачно произнесла:

— Мы должны все прекратить, пока не поздно.

«Молодец».

— Ты хочешь этого? — Кай жадно пытался отыскать ответ в глазах возлюбленной.

— Нет, но мы...

— Тогда чего ты хочешь? — с нажимом спросил принц.

Элеонора опешила. Она не любила, когда ее перебивали, не любила, когда Кай вынуждал говорить важные вещи первой, будто толкал ее во тьму, а сам следовал позади.

Боясь оступить, Элеонора ответила вопросом на вопрос:

— А чего хочешь *ты*? Зачем признался, если знаешь, что нам нельзя даже допускать мысли о зарождении чувств?

Темный принц фыркнул с таким видом, будто ответ был очевиден.

— Признался, потому что хочу быть с тобой.

— Но ты сам сказал, что нам нельзя быть вместе!

Кай скривил губы, словно упрек хлестнул его как пощечина.

— Я должен был отвергнуть тебя. Думал, если начну разговор с конца, дальше будет проще, но ошибся. Я хотел поступить правильно, но мы оба знаем, что это не в моем характере. Так какого демона я вообще пытаюсь? — Он нахально усмехнулся.

— Ты не можешь вести себя так безответственно, — упрекнула Элеонора. — Ты должен быть сильнее... Откажись от меня... Уверена, в следующем году родители найдут тебе невесту по статусу и происхождению, и тогда наши чувства забудутся.

— Ты сама не веришь в то, что говоришь, — возмутился Кай. Он приблизился и обхватил ее лицо ладонями. — Я не хочу забывать и не позволю забыть тебе.

«Вот эгоист».

Она замерла, ощущая родные руки на щеках. Но прочная холодная кожа черных перчаток совсем не давала насладиться желанным прикосновением Кая. Элеонора смотрела в серые глаза возлюбленного и не видела дна. Здравый смысл велел вырваться из-под власти прозрачных озер, отречься от чувств, но душа рвалась к этому человеку и изнывала от тоски. Сердце колотилось о грудную клетку в бешеном темпе, отдаваясь гулом в ушах.

Кай подошел почти вплотную, так, что дыхание обожгло ее губы.

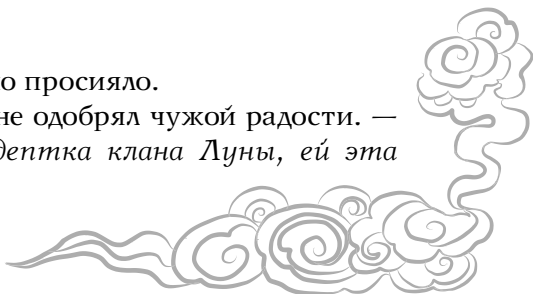
— Отбрось проклятые правила и скажи честно: ты хочешь быть со мной?

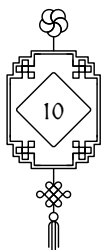
Элеонора понимала, что ступает в пропасть, но не смогла удержаться.

— Да. Хочу...

Лицо Кая мгновенно просияло.

«М-да. — Люциан не одобрял чужой радости. — Эленор — обычная адептка клана Луны, ей эта

глупость прощительна, но Кай — наследный принц клана Ночи, как его угрозило так облажаться?»

Хоть ему было всего девятнадцать, на нем уже лежала ответственность не только за себя, но и за весь клан, а он отшел все, отдавшись на волю чувств. Люциан не понимал сложившейся ситуации и осуждал стороннее решение.

Кай прильнул к губам Элеоноры. То был мимолетный, нежный поцелуй, но он всколыхнул внутри нее бурю эмоций, от которых у Люция неприятно закружилась голова.

Темный принц отстранился и, прикоснувшись своим лбом к ее, прошептал:

— Тогда давай попробуем любить.

ГЛАВА 2

ВЛАДЫКА КЛАНА ЛУНЫ, С ВОЗВРАЩЕНИЕМ!

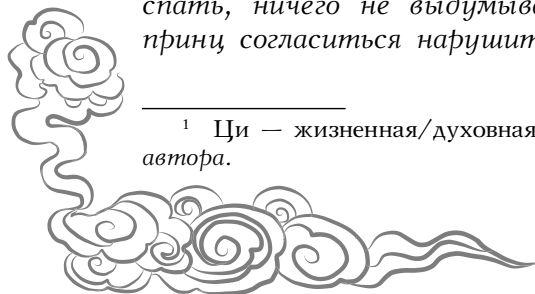
Лучи утреннего солнца вынудили Люциана открыть глаза. В воздухе мерцали пылинки, просторная светлая спальня хранила тишину. Он лежал на спине и какое-то время смотрел в потолок, а после спустил одеяло до пояса и вздохнул.

«Что за безответственность? — Он вспомнил сон. — Не забавы ради придумали запрет на любовные отношения между светлыми и темными магами. Их парное совершенствование может вызвать искажение ци¹, а когда рождаются дети, одним богам известно, какие чудовища из них вырастут, если выживут».

Люциан потянулся на широкой кровати, где ранее утопил себя в мягких подушках, и сел, потирая заспанные глаза.

«Как же утомили эти сны... Почему я не могу спать, ничего не выдумывая? Как мог темный принц согласиться нарушить запрет, а Элеонора

¹ Ци — жизненная/духовная сила. Здесь и далее прим. автора.

его в этом поддержать? Эта девчонка совершенно не понимала, какими трудностями обернутся их отношения. — Он раздраженно заправил длинные волосы за уши. — Даже я, будучи их ровесником, могу это представить».

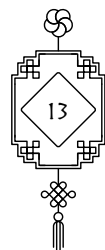
Он поднялся с кровати и отправился в смежную комнатку, чтобы добраться до умывальника.

«Не то чтобы я был против любви, — какой бы она ни была, это сильное чувство, — но, учитывая разницу в духовных силах, а также их статусы, проще отказаться от отношений, чем подписаться на долгосрочные страдания».

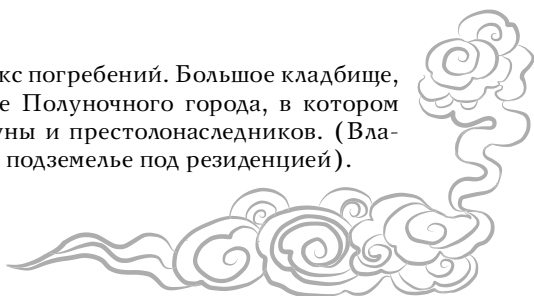
Люциан зачерпнул в ладони холодной воды и ополоснул лицо.

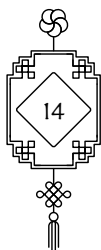
Последний год он видел сны почти каждый день. Если не приходили они, то не было ничего. Он не наблюдал за жизнью Элеоноры постоянно, его затягивало в этот омут лишь в моменты, когда она была рядом с Каем, — словно кто-то или что-то хотел показать ему их историю.

Когда сны только появились, Люциан относился к ним несерьезно. Однако после того как они приняли затяжной характер, юноша начал собирать сведения о людях, которых видел. За годы изучения литературы он узнал, что некоторые личности из его снов реально существовали две сотни лет назад, но кого-то в исторических хрониках не обнаружилось. К примеру, Кай в самом деле был наследником престола исчезнувшего клана Ночи, а вот про Элеонору найти упоминаний не удалось не только в книгах, но и в некрополе¹ клана Луны. Люциан не понимал, выдумал

¹ Некрополь — комплекс погребений. Большое кладбище, расположенное на окраине Полуночного города, в котором хоронят адептов клана Луны и престолонаследников. (Владык клана Луны хоронят в подземелье под резиденцией).

он ее или все воспоминания о ней были просто утеряны.

После нескольких лет поисков — не принимая во внимание проклятия и наговоры — Люций так и не выяснил, откуда взялись сновидения. До тринадцати лет он был обычным заклинателем, который мог по ночам видеть все: начиная от радужного неба и заканчивая чудовищами, — а теперь видел лишь чужую жизнь или пустоту.

Юноша так долго терзался вопросами, что в конце концов перестал искать ответы, дабы не изводить себя лишний раз. И даже сейчас, умывшись, он выкинул воспоминания о сне из головы.

«Бесполезно об этом думать».

Люциан устало вздохнул.

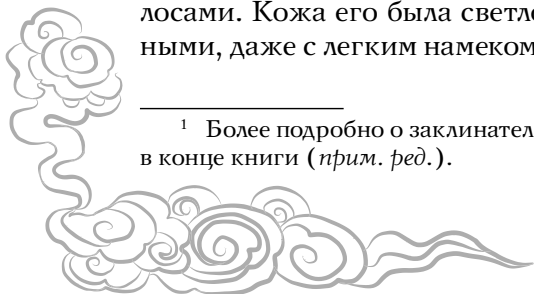
Он облачился в темную тунику, поверх которой накинул длинное серое одеяние с широким поясом, похожее на халат. Темные штаны он заправил в высокие сапоги до колена, а волосы цвета золота собрал в хвост и повязал серебряной лентой.

Адепты клана Луны носили одежды разных оттенков серого — этот цвет являлся традиционным. Запястья заклинателей второй, третьей и четвертой ступеней совершенствования украшали серебряные наручи, которые трансформировались в парные мечи, в то время как адепты первой ступени носили оружие в ножнах на спине.

Люциан принадлежал к заклинателям второй ступени¹, также именуемым магами.

Он заправил рукава одежд под наручи, а после взглянул в зеркало: в отражении предстал стройный молодой человек с золотыми, слегка выющимися волосами. Кожа его была светлой, а черты лица изящными, даже с легким намеком на женственность, вот

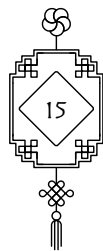
¹ Более подробно о заклинательских кланах — в глоссарии в конце книги (прим. ред.).

только взгляд янтарных глаз и меченосные брови однозначно выдавали в нем мужчину — они отражали внутреннюю силу молодого владыки.

Люциан Мун рано принял на себя бремя правления. Его родители — владыка и владычица клана Луны — были убиты темными тварями, когда ему исполнилось восемнадцать. Однако боль утраты не поколебала решимости принца: он молниеносно взошел на престол, не допуская смуты. Люциан был молод, но с обязанностями справлялся весьма достойно, а потому за год правления заслужил уважение среди заклинателей.

— Люций, ты куда собрался в такую рань?

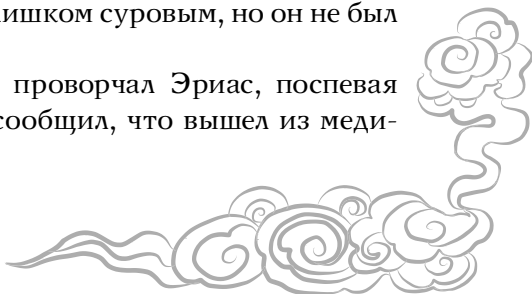
Стоило владыке Луны покинуть покои, как в сером коридоре дома его сразу поймал высокий юноша. Широкоплечий, с каштановыми волосами, собранными в короткий хвост, Эриас был одет в темно-серую тунику с запахом, такого же цвета штаны и высокие сапоги. Это был верный страж и друг детства, который, по видимости, караулил Люциана не первые десять минут, иначе как он здесь оказался в столь подходящий момент?

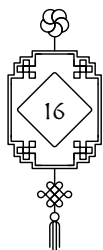
Владыка Луны приветливо улыбнулся, решив не думать о лишнем.

— А что? Хочешь со мной? — Он спокойно двинулся дальше по коридору.

Страж нахмурился, его всегда безрадостное овальное лицо стало слишком суровым, но он не был искренне зол.

— Не улыбайся, — проворчал Эриас, поспевая следом. — Почему не сообщил, что вышел из медитации?

— Когда бы я это сделал? — Люциан перешагнул через порог дома и спустился по каменным ступеням. — Было уже за полночь, все спали. Я даже Амели не оповестил.

— А-а, — с издевкой протянул Эриас. — Ну, раз твоя невеста осталась в неведении, тогда зачту оправдание. Вот только запомни на грядущее: тебя защищает страж, а не будущая жена. — Он хмыкнул. — Рад, что ты восстановился после болезни... Ты же восстановился?

— Да. Как видишь, я прекрасно ориентируюсь в пространстве.

— Это хорошо. Главное, чтобы ты теперь не сбежал на охоту в ближайшие два часа.

— За это не ручаюсь. Посмотрим, что скажут советники.

Они шли вдоль небольшой мощеной улочки между невысокими квадратными домиками, сложенными из серого или белого кирпича, чьи четырехскатные крыши покрывала темная черепица. Если бы не благоухающая на балконах зелень, пышные цветочные клумбы и тихая погода, это место выглядело бы мрачно. Резиденция клана Луны была заключена в кольцо серых стен и находилась рядом с Полуночным городом — самым крупным поселением в Лунных землях. Заклинатели жили отдельно от простых смертных, но в доступной близости, чтобы в случае чего защищать их.

Небо было привычно затянуто облаками, сквозь которые пробивались теплые лучи солнца. В клане Луны не часто можно увидеть ясное небо и пережить жаркий денек, погода всегда держалась серой и спокойной, не холодной и не жаркой — приятной.

Эриас шагал подле друга.

— Советники скажут тебе не больше, чем я, — произнес он и ловко скользнул в сторону, пропуская

спешащих по делам адептов в длинных серебряных одеждах. — Мог бы поговорить со мной, а не созывать их, — добавил он, вновь поравнявшись с Люцианом.

— Не хотел беспокоить тебя требованиями подробного отчета о произошедших событиях. Ты наверняка и без того устал, пока подменял меня. Каждый раз чувствую себя виноватым за то, что по несколько раз в год перекладываю на тебя свою ношу.

Эриас отмахнулся.

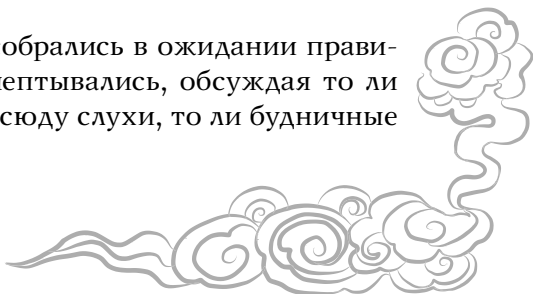
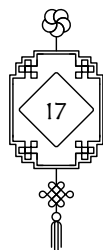
— Не носи чепухи. Примерять корону для меня — обычное дело. Я твой лучший друг и страж, Люциан, меня не затруднит потратить на тебя время, особенно если это повлияет на благополучие клана и твое здоровье. Можешь приходить ко мне после медитации хоть посреди ночи, я злиться не буду.

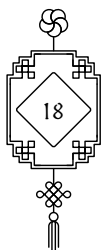
Люциан взглянул на друга и признательно кивнул.

— Спасибо, но совет я уже созвал, так что твоей помощью воспользуюсь в следующий раз.

Зал совета представлял собой просторное помещение с большими арочными окнами, которые пропускали много света и открывали вид на оживленные улочки резиденции. Он был выполнен в светлых оттенках, скромно украшен — даже пустоват. Возле стен стояли вазы со свежими цветами, а по центру возвышался круглый стол на дюжину человек. Все стулья вокруг него выглядели одинаково, отсутствовал и какой-либо порядок рассадки — каждый мог занять место по душе, что символизировало равенство.

Члены совета уже собрались в ожидании правителя. Они тихо перешептывались, обсуждая то ли дела, то ли ходившие всюду слухи, то ли будничные вопросы.

Люциан и Эриас поприветствовали присутствующих, а после заняли свободные места. Все быстро смолкли и отозвались на приход юношей традиционным поясным поклоном.

— Рады видеть достопочтенного владыку в добром здравии, — произнес один из молодых магистров, облаченный в серебряный халат с широкими рукавами, заканчивающимися узкими манжетами. — Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, прекрасно. Я бы хотел сразу приступить к делу, дабы не задерживать уважаемых советников. Вы не против оставить беспокойство о моем здравии и перейти к насущным проблемам?

Слушатели переглянулись друг с другом и кивнули.

— Нападения темных тварей продолжают в тех же количествах, что и раньше, — сообщил пожилой мужчина.

— Мы считаем, что за бесчинства ответственны демоны. Они гонят существ и велют нападать, — подхватил другой.

— Демоны? — Люциан усомнился. — С чего такие выводы?

— Их видели в разгаре битвы. Не единожды. Некоторые смертные лишились души, что только подтверждает причастность демонов. Если они все время стояли за нападениями темных существ, это объясняет организованность атак, а также дает намек на конечную цель — истребление людей. Пока вы пребывали в медитации, одна деревушка вымерла за ночь.

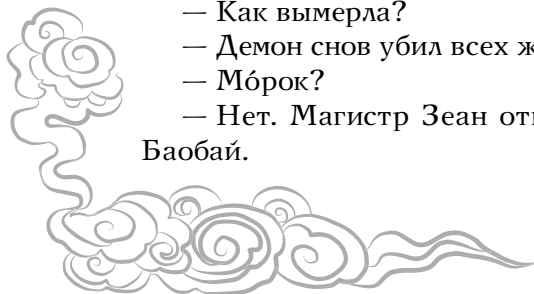
Люциан помрачнел.

— Как вымерла?

— Демон снов убил всех жителей.

— Мброк?

— Нет. Магистр Зеан отыскал следы демоницы Баобай.

- Ее поймали?
- Ловят, Ваше Владычество.

Люциан позволил себе выдохнуть.

Последние полтора года творилась какая-то демонщина. Раньше темные твари не лезли к людям такими полчищами: они предпочитали действовать тихо, поодиночке, и убивать по чуть-чуть, но внезапно все изменилось. Только Люциан взошел на престол, и эти создания начали нападать на целые поселения. Заклинатели не понимали, откуда взялась жажда убийств и что заставляло тварей из раза в раз объединяться, но если в эти события были вовлечены демоны, то все становилось проще некуда.

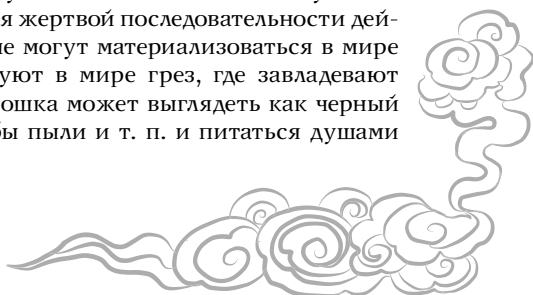
Демоны были коварными существами, манипуляторами с разумом, сходным с людским. Они питались человеческими душами, иногда плотью, жили ради убийств, и ничто не могло остановить их. Самые кровавые истории повествовали о демонах, потому им под силу возглавить масштабное нападение.

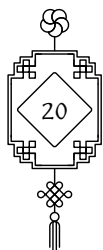
— Мне кажется, за организацией налетов стоит владыка демонов, — заявил один из советников. — Сомневаюсь, что демоны ранга «сошка»¹ действуют самостоятельно.

Услышав упоминание о владыке демонов, Люциан мгновенно вырвался из оков собственных мыслей.

¹ Демон ранга «сошка» — демон, не имеющий физического тела, половых признаков и обладающий острым умом, схожим с людским. Демоны этого ранга действуют поодиночке, способны переселяться в чужие тела по собственному желанию либо после выполнения жертвой последовательности действий. Некоторые сошки не могут материализоваться в мире живых, а потому существуют в мире грез, где заведуют телом жертвы через сон. Сошка может выглядеть как черный туман, дым, рой мух, клубы пыли и т. п. и питаться душами или ци.

— Почему вы подумали на него? — Он взглянул на советника. — Владыка демонов безвылазно сидит в Асдэме и носа оттуда не кажет. Думаю, его не интересует завоевание смертного мира, иначе он напал бы раньше.

— Кто знает, что на уме этой твари? Владыка демонов — один из могущественных, он бессмертен, для него что год, что сотня лет — одно и то же. Наверняка он моргнул, а миновал целый век, потому нам и кажется, что раньше он бездействовал.

— Согласен, — поддержал один из пожилых магистров. — Могущественные стремятся к уничтожению мира. Вполне вероятно, что владыка демонов занялся, наконец, тем, для чего его создала тьма.

— К тому же, кроме него некому толкнуть демонов на такой риск. Только владыке удалось создать целый город для них, что говорит об огромной силе и способностях.

Люциан затих. Он не верил, что владыка демонов решил убивать людей, но в одном советники были правы: только ему под силу организовать демонов.

Столетиями эти твари были разрознены. Они не общались между собой и действовали поодиночке, пока владыка демонов не объединил их. Он создал Несуществующий город, сокрытый ото всех, и поселил там демонов, породив место сосредоточия зла.

Асдэмом раньше назывался черный рынок, где торговали тем, чего боялись даже заклинатели. Поговаривали, что костяк демонического города составлял такой же диковинный рынок; и туда можно добраться, если сильно захотеть. Вот только за две сотни лет заклинатели так и не смогли отыскать ни город, ни место, где он мог бы стоять. А люди, которые бывали там, не могли указать дорогу.

Люциан вздохнул. Он не знал, что и думать о причастности владыки демонов.

— В ваших словах есть доля истины, — протянул он, лишь бы сменить тему.

Эриас вставил слово:

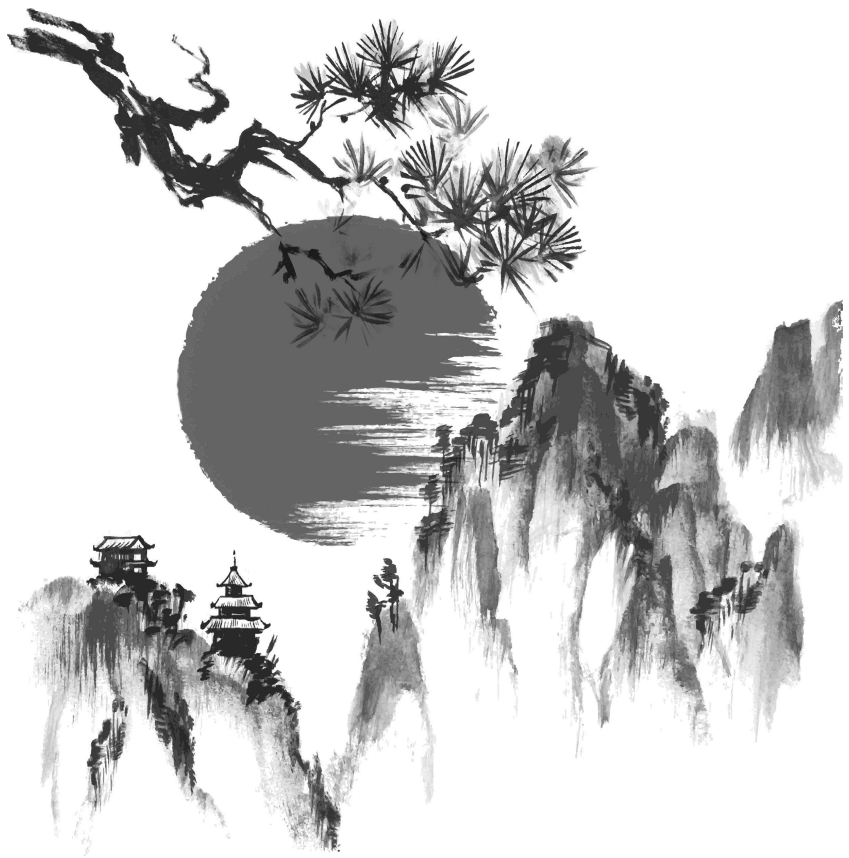
— Давайте не будем обсуждать владыку демонов — это не принесет пользы. Мы не способны отыскать Асдэм, как и убить могущественного. Если он к этому причастен, нам остается только мешать ему и его демонам вершить злодеяния до того момента, пока не изловим их всех. Посему предлагаю придумать, как это сделать.

Советники закивали. Ни к чему пытаться поймать журавля в небе — лучше разобраться с насущным. Они на время смолкли, чтобы сформулировать идеи, но так и не успели озвучить ни одну из них.

Юный адепт из отряда разведки ворвался в залу, да так спешно, что забыл постучать. Охваченный ужасом, он впопыхах объявил:

— Т-темные твари... выползли из лесов и идут на Валар!

ГЛАВА 3

МОЙ ДОЛГ — ЗАЩИЩАТЬ СМЕРТНЫХ

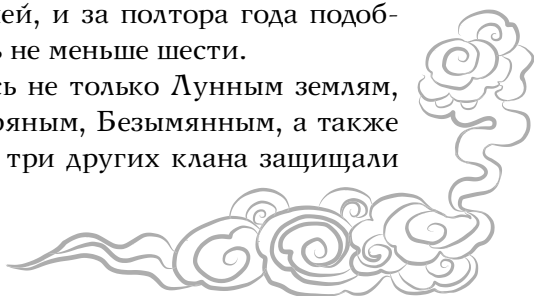
— Люциан, ты не можешь отправиться в Валар. Ты только вышел из медитации! — причитал Эриас, спеша за своим владыкой.

— Вот именно что вышел, поэтому должен отправиться в Валар. Это мой долг. Если темные твари доберутся до такого крупного поселения, многие смертные погибнут. Этого нельзя допустить. — Люциан стремительно неся по улице.

Когда во время совета поступило донесение о грядущем нападении, владыка Луны сорвался с места. Он приказал собрать отряд и тут же удался из залы. Эриас пытался отговорить от боя, но тщетно. Люциан был не из тех, кто отсиживался в тылу: он всегда стремился в авангард.

Ситуация сложилась критическая. Нападения темных тварей на Лунные земли уносили за раз сотни человеческих жизней, и за полтора года подобных налетов случилось не меньше шести.

Тяжело приходилось не только Лунным землям, но и Солнечным, Ветряным, Безымянным, а также Темным глубинам, где три других клана защищали

территории. Темные твари будто посходили с ума, и если вдобавок подчинялись демонам, то все становилось только хуже.

Люциан не мог это проигнорировать. Он должен был увидеть все своими глазами, чтобы найти решение.

— Люциан! — окликнул звонкий девичий голос, заставивший его замереть и обернуться.

Навстречу спешила семнадцатилетняя миловидная особа в серебряной тунике длиной до колена, напоминавшей платье прямого кроя. На ее кукольном лице с тонким носиком особенно выделялись большие голубые глаза, а черные волосы, собранные на затылке, проточной водой стекали по спине к талии. Амели Мун была невестой владыки Луны. Его давней подругой и возлюбленной.

Люциан не смог сдержать улыбки при виде избранницы.

— Я как раз искал тебя, — произнес он, шагнув ей навстречу.

Эриас тихо прошипел в спину:

— Да кому ты врешь? Ты в конюшню шел, чтобы сбежать! — Он фыркнул и остался поодаль.

К счастью, Амели его не услышала. Она остановилась напротив Люциана и спокойно поинтересовалась:

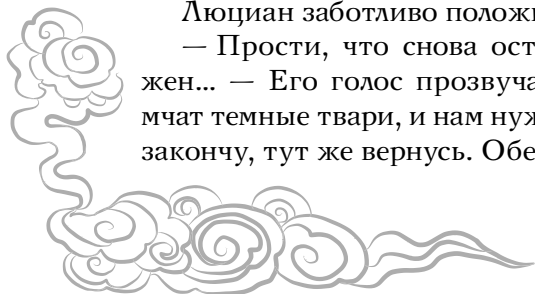
— Почему ты не сообщил о выходе из медитации?

— Я вышел из нее этой ночью и просто не успел рассказать.

— Ночью? И уже уезжаешь? — Амели насупилась и скрестила руки на груди.

Люциан заботливо положил ладони на ее плечи.

— Прости, что снова оставляю тебя, но я должен... — Его голос прозвучал мягко. — На Валар мчат темные твари, и нам нужно остановить их. Как закончу, тут же вернусь. Обещаю.

Юноша наклонился и чмокнул Амели в лоб. Она передернула плечами, словно хотела сбросить с них чужие ладони, и обиженно отвернула лицо.

— Тебе не обязательно ехать, — пробормотала девушка.

— Обязательно. Я должен видеть, как происходят нападения. К тому же со мной будет надежнее.

— Но я волнуюсь... Понимаю, ты сильнее многих в нашем клане и должен вести отряд, но что, если ты пострадаешь? Ты ведь владыка... Нападения обретают небывалые масштабы, битвы становятся ожесточеннее, еще и демоны суют в это свои носы. Люциан...

— Что? Предлагаешь не ехать? — спокойно произнес Люциан, хотя в его голосе звучали стальные нотки. — Каким я буду правителем, если стану отсиживаться в кольце серых стен?

— Осторожным. — Амели знала, какое место занимает жених, и понимала, что отговоры бесполезны, но ничего не могла сделать со страхом потери, а потому продолжала пытаться уберечь его.

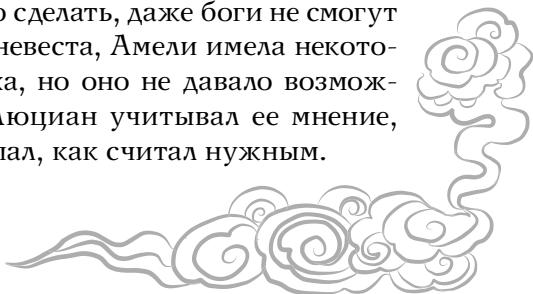
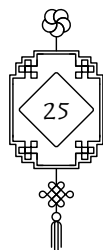
— Не недооценивай своего владыку, — строго сказал Люций. — Умоляя избегать битвы, ты только принижаешь мои способности. Если будешь и дальше так делать, я намеренно начну ездить на охоту как можно чаще, чтобы доказать тебе свою силу.

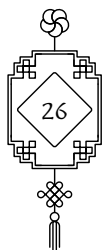
Амели вздрогнула.

— Н-не надо. Не смей так со мной поступать.

— А ты не смей терять веру в меня. Пока ты веришь, все будет отлично. — Люциан тепло улыбнулся.

Амели вздохнула, отступая. Владыка Луны был добрым, но в то же время невообразимо упертым: если он пожелал что-то сделать, даже боги не смогут переубедить его. Как невеста, Амели имела некоторое влияние на жениха, но оно не давало возможности помыкать им. Люциан учитывал ее мнение, но почти всегда поступал, как считал нужным.

— Я верю в тебя, — выдавила она, глядя в лицо любимого. — Будь осторожен и вернись ко мне невредимым.

— Конечно.

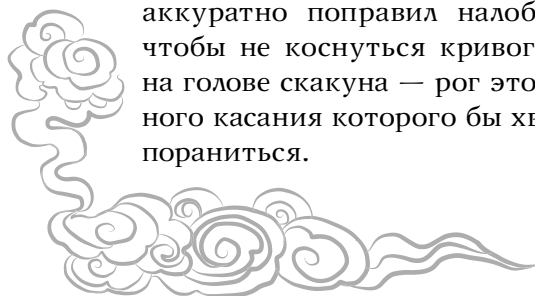

— Удивлен, что Амели не напросилась с нами, — сказал Эриас, запрягая искаженного единорога. Когда он накинул седло, тварь злобно зарычала и клацнула огромной зубастой пастью.

— Я бы все равно ее не взял, — сухо ответил Люций и проверил шоры на морде своего бронированного аргха.

Искаженный единорог и аргх были темными тварями, служившими заклинателям клана Луны. Обычно использовали специальную породу лошадей, но в срочных случаях, когда нужно быстро добраться до места, запрягали прирученных тварей. Аргх и искаженный единорог были в несколько раз быстрее и выносливее любого коня, могли мчать целые сутки без отдыха, а также долгое время не нуждались в пище, потому что их жизнь поддерживалась благодаря магии, а не жизненной энергии.

Единорог Эриаса был черным, как беззвездное небо. Его шкура не имела шерсти: скользкая и гладкая, она поблескивала в тусклом свете конюшни. Тварь была злая и хищная и едва не куснула Эриаса за руку, когда он пытался надеть уздечку. Жесткая грива цвета соломы тянулась вверх и топорщилась, не раз больно ткнув ему в лицо. Единорог рычал и возмущенно топтал землю раздвоенными копытами, пока на него надевали амуницию. Эриас аккуратно поправил налобный ремень уздечки, чтобы не коснуться кривого костяного отростка на голове скакуна — рог этот был острее меча, одного касания которого бы хватило, чтобы серьезно пораниться.

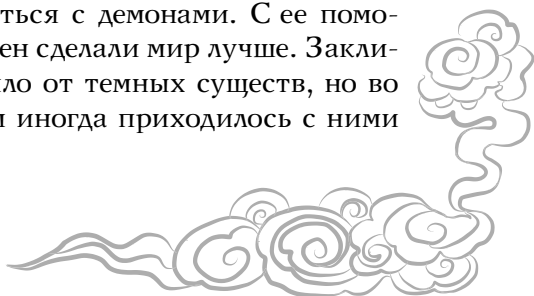
Люциан дождался друга, держа под узды своего аргха — тварь немногим крупнее медведя, — а затем они вместе вышли из конюшни, чтобы встретить отряд из двадцати пяти магистров и магов.

Путь в Валар был неблизким, но, если не покидать седел целые сутки, они успеют прибыть на место раньше темных тварей. Долго не спать и сохранять бодрость для заклинателей было возможным благодаря духовной силе, которой владели адепты второй и выше ступеней. Именно она делала их выносливее и крепче обычных смертных, поэтому отряд не останавливался по пути, лишь иногда замедлялся, натываясь на темных существ, которых аргхи Люциана и двух других соклановцев раскидывали по сторонам.

У аргхов была вытянутая морда, немного похожая на кошачью, заостренные уши и светло-серый окрас в кольцевидную темную полосу. Обладая массивным хвостом размером с туловище и мощными когтистыми лапами с мягкими подушечками, зверь относился к рангу опасных темных существ. Он был тихим, быстрым, а кожу имел настолько толстую, что стрелы заклинателей не всегда могли пробить ее. Сейчас аргхи носили броню, отчего становились еще крепче, а за счет мощных шор на головах бодали противника насмерть.

Аргхи выступали движущей силой, потому шли первыми. За ними спешили всадники на искаженных единорогах.

Еще сотню лет назад заклинатели не умели приручать темных тварей, лишь воевали и уничтожали их, но все переменилось, когда владычица клана Ночи научилась общаться с демонами. С ее помощью владыки тех времен сделали мир лучше. Заклинателей хоть и воротило от темных существ, но во имя защиты людей им иногда приходилось с ними объединяться.

ГЛАВА 4

ЭТА ИСТОРИЯ НАЧАЛАСЬ С...

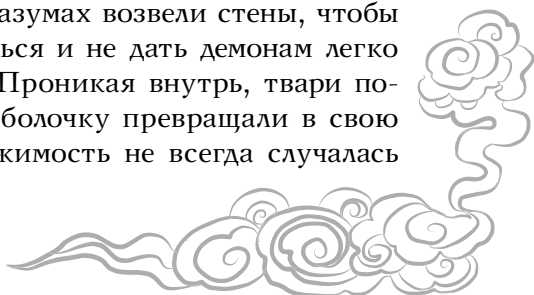
Копыта единорогов и лапы аргхов вздымали столбы пыли, несясь навстречу бушующему в деревне пламени.

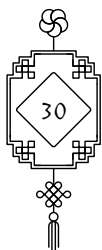
Они опоздали. Как они могли опоздать? Люциан не понимал — или не хотел понимать. Они не останавливались ни выпить воды, ни поесть. Гнали своих скакунов почти сутки, но все было напрасно.

Твари, желавшие разорвать людей на куски, оказались быстрее.

Не успел отряд заклинателей достигнуть Валар, как издали начал виднеться зарождавшийся дым. Они прибыли к самому началу, но деревня уже была охвачена демоническим пламенем. Крики людей сливались с устрашающими рыками. Бесплотные демоны парили над огнем черными облаками — их было трое, и это было очень опасно, учитывая, насколько сильны эти твари.

Заклинатели поставили энергетические барьеры вокруг душ, а в разумах возвели стены, чтобы максимально защититься и не дать демонам легко вселиться в их тела. Проникая внутрь, твари пожирали личность, а оболочку превращали в свою марионетку. Но одержимость не всегда случалась

по воле демона, чаще всего требовался особый ритуал, согласие, пребывание во сне или прикосновение к проклятым вещам. И поскольку заклинатели не знали особенностей явившихся сегодня существ, решили перестраховаться и защититься так, будто на них уже нападали.

Эриас выкрикнул:

— Нет сомнений, что это демоны привели сюда тварей! Я чувствую — они направляют их. Люциан, что будем делать?

Люциан остался хладнокровен.

— Разделимся, — сказал он, ведя отряд к цели, а затем обратился к заклинателям за спиной: — Вы семеро следуйте за мной — займемся поимкой демонов. Правый и левый фланги, берите на себя спасение жителей. Расходимся!

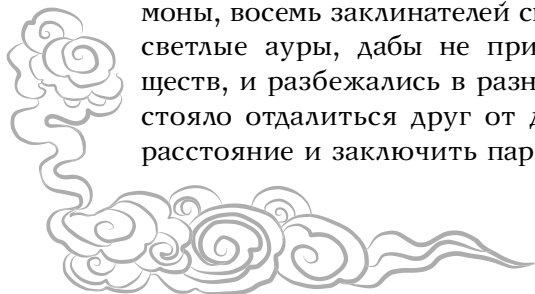
В ответ не прозвучало ни слова. Двадцать пять заклинателей мгновенно подчинились приказу владыки: Люциан хоть и был молод, но редко ошибался в стратегии. После восхождения на трон он успел зарекомендовать себя как мудрый командир.

Прежде Люциан не сталкивался с демонами во время набегов и поэтому, когда советники указали на их причастность, сомневался, но теперь все подтвердилось...

Валар горела черным пламенем. Оно подпитывалось магией демонов и было более испепеляющим и смертоносным, чем естественный огонь.

— Не приближайтесь! — приказал владыка Луны своим людям, и те молниеносно выстроились в шеренгу, чтобы отдалиться от полыхающих домов.

Добравшись до центра деревни, где парили демоны, восемь заклинателей спешили. Они скрыли светлые ауры, дабы не привлекать внимание существ, и разбежались в разные стороны. Им предстояло отдалиться друг от друга на определенное расстояние и заключить парящих под небом сошек

в круг. Каждый участник обряда должен был начертить отдельную руническую печать, а после окропить ее кровью, которая линией протянется к двум ближайшим заклинателям. Когда круг из печатей замкнется, адепты произнесут заклятие активации и запрут находящихся рядом демонов.

Еще сотню лет назад убить мелкого демона было сложно даже с отрядом. Но после того, как владычица клана Ночи научилась понимать их, заклинатели нашли новые способы поимки и уничтожения тварей. Сейчас даже маг мог сразить демона ранга «сошка», хотя раньше для такого годились только магистры.

Люциан занял свою позицию и оглянулся. Округа была затянута дымом, в котором мелькали тени людей и тварей. Он вдруг понял, что не видит своих. Крики, топот и рычание смешались в единый шум и не позволяли слышать что-то одно.

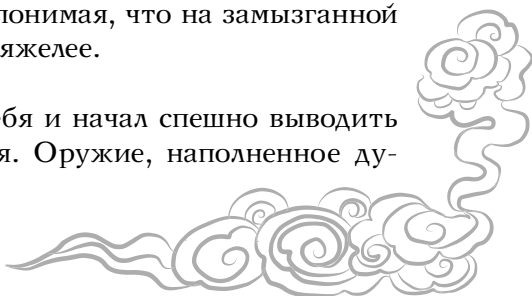
«Они справятся. — Люциан выдохнул и трансформировал наручи в меч. — Сегодня здесь собрались сильнейшие, не стоит переживать понапрасну». Он почти коснулся острием пыльной земли, но вместо того, чтобы чертить печать, был вынужден сразить саблезубого пса.

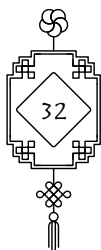
Тварь прыгнула на него со спины, но даже этот эффект неожиданности не даровал ей шанса на победу. Резко развернувшись, Люциан разрубил врага пополам, а после отскочил назад, чтобы в ноги не врезалось поверженное тело.

Владыка Луны огорченно вздохнул: он потерял время, пока отодвигал мертвую тушу. Юноша нелепо пнул тело, из которого вытекала кровь, и еще раз тяжело вздохнул, понимая, что на замызганной земле чертить печать тяжелее.

Но медлить нельзя.

Люциан одернул себя и начал спешно выводить руны кончиком лезвия. Оружие, наполненное ду-

ховной энергией, рисовало на земле не хуже, чем кисть на бумаге. Оно буквально выжигало нужные завитки, потому работа продвигалась быстро.

Заклинателей с малых лет учили обращаться с мечом, и оттого некоторые умели чертить им не только печати, но и писать портреты. В клане Солнца даже проводилось ежегодное соревнование по этой дисциплине.

Удивительно, но около двух сотен лет назад подобными вещами мало кто занимался, а сейчас рисовал мечом каждый. Все изменилось, когда маги придумали новые печати для поимки демонов, а как переносить их на землю или другую поверхность — нет. Поэтому было предложено писать руны мечом, чтобы не тратить киноварь. Многие воспротивились такому надругательству над оружием, но способ все равно прижился.

Пока Люциан чертил печать, вокруг него образовалась куча мертвых тел. Светло-серые одежды были забрызганы кровью, и он пожалел, что не облачился в темное.

Откуда-то раздался крик. Владыка Луны резко обернулся и всмотрелся в языки пламени и клубы дыма, но увидел лишь тени, неизвестно что отражавшие. Он перенаправил духовную силу в уши, чтобы многократно усилить слух и хоть что-то разобрать.

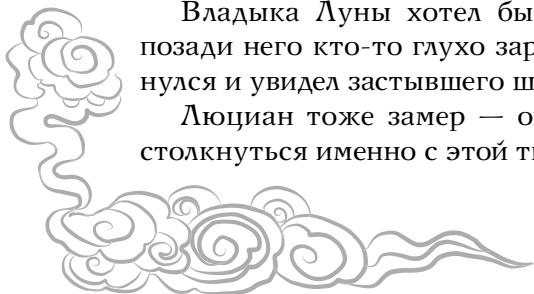
— Все хорошо, поднимайтесь с земли, тварь мертва, — прозвучал голос Эриаса. Видимо, рядом с ним на кого-то напали.

Люциан услышал стук копыт, а после зов:

— Лаур! Забери их отсюда. — Эриас явно передал смертных в руки члена отряда.

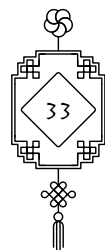
Владыка Луны хотел было послушать еще, но позади него кто-то глухо зарычал. Он снова повернулся и увидел застывшего шипастого медведя.

Люциан тоже замер — опешил, что ему свезло столкнуться именно с этой тварью.

Шипастый медведь был почти размером с арха — чуть больше двух метров, — но в холке уступал на тридцать сантиметров. Свое название он получил из-за костяных отростков на спине. Зверь имел толстую шкуру и всего несколько уязвимых точек, поэтому охотиться на него ходили группами.

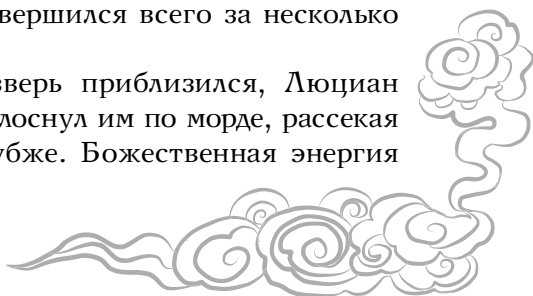
Люциан задумчиво хмыкнул. Поскольку возиться с этой тварью не было времени, он опустил обогранный кровью меч на землю и призвал божественное оружие.

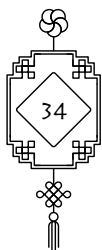
Кнут Междумирья юноша получил в тринадцать лет, когда случайно оказался на берегу озера Ши. В том месте божественное оружие могли отыскать лишь бессмертные — заклинатели четвертой ступени, способные скрывать свою ауру и душу, чья мощь стремилась к силе богов. И хотя остальные, входя в воду, умирали, владыку Луны эта участь обошла стороной, потому что тогда его вел сопровождающий.

Кнут целиком состоял из золота. Охваченный свечением чистой божественной энергии, он мог убить демона ранга «сошка» и сильно ранить могущественного. К несчастью, демонов, которые сейчас кружили над головой, Люциан кнутом не достанет, но медведя убьет точно.

Владыка Луны встал в стойку и приготовился к атаке. Противник топтался на месте, будто не был уверен, стоит ли тратить силы на высокого, но не мясистого юношу. Люциан не стал дожидаться, когда тварь нападет, и засвистел, намереваясь спровоцировать ее. Медведь издал яростный рык и бросился в атаку с такой поразительной скоростью, что весь бой начался и завершился всего за несколько секунд.

Когда шипастый зверь приблизился, Люциан взмахнул кнутом и полоснул им по морде, рассекая голову до кости и глубже. Божественная энергия

была колоссальной и, соприкасаясь с тьмой, буквально разрушала ее носителя. К ногам Люциана не свалилась мертвая туша, потому что магия богов испепелила медведя полностью. Уничтожить его было легко, но очень, очень энергозатратно.

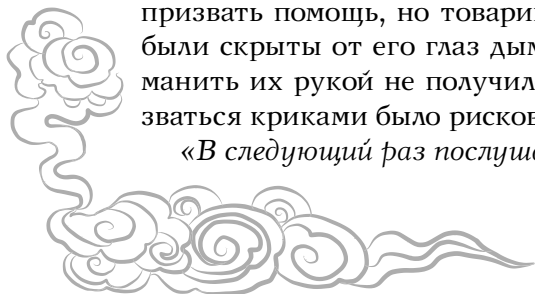
У Люциана на мгновение подогнулись колени. Кнут Междумирья, может, и принадлежал ему, но юноша не являлся бессмертным, и его духовных сил не хватало для управления этим орудием. Он редко использовал его и старался обходиться лишь мечом.

Отдышавшись, Люциан взял себя в руки и убрал кнут внутрь запястья, а затем развернулся, чтобы закончить печать. В этот момент он увидел, как на него несутся три бларга, которых привлекла божественная энергия, как мотыльков — свет. *«Так и знал, что это было опрометчивым решением»*, — с досадой подумал владыка Луны. Еще раз воспользоваться кнутом он не мог, и поэтому поднял с земли меч.

Бларг, четырехлапое существо человеческих размеров, имел черные глаза и полную острых зубов пасть, а также огромный запас свирепости. Шкура этих тварей была тонкой, отчего казалось, что убить их проще, чем медведя, вот только уязвимость они компенсировали лютой проворностью. Бларги проживали в лесах, а своих жертв прятали в кронах деревьев, там же и пожирая; обычно от людей, попавших в их лапы, ничего не оставалось.

И если с одним бларгом Люциан мог расправиться без труда, то с тремя дело обретало иной оборот — уж слишком опасными и смысленными были эти создания. Он задумался над тем, чтобы призвать помощь, но товарищи находились далеко, были скрыты от его глаз дымом, отчего просто поманить их рукой не получилось бы, а пытаться дозваться криками было рискованно.

«В следующий раз послушаю Амели и не поеду».

Люциан взмахнул мечом. В этой мысли он был несерьезен. Даже если бы ему дали шанс изменить решение, он бы все равно отправился в эту деревню и наступил на те же грабли.

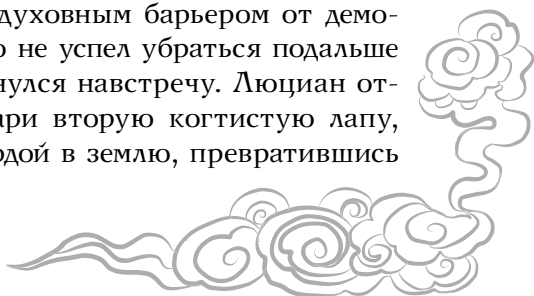
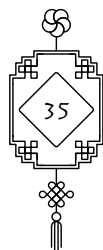
Бларги разбежались, окружая свою добычу. Обувшее Валар пламя контролировалось демонами, а потому не трогало бларгов, позволяя им носиться меж полыхающих домов.

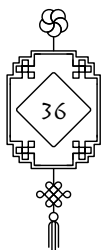
Одна из тварей устремилась к Люциану, но была успешно проигнорирована. Стоило ей приблизиться, как юноша отскочил в сторону, чтобы принять атаку другой гадости, намеревавшейся напасть сбоку. Он даже объяснить не мог, каким образом предугадывал действия этих существ, но так удачно уворачиваться у него получалось всегда.

Убить бларга с первого раза не вышло. Тварь лишилась лапы, но не жизни. Люциан огрызнулся, сетуя на недостаточную силу удара. Он не успел еще восстановиться после использования кнута, потому не мог рубить врагов, как дрова. *«Ну и ладно»*, — смиренно подумал владыка Луны и отразил следующую атаку.

Схлестнувшись с бларгами, Люциан успешно уворачивался и атаковал в ответ, а также переживал за то, что затратил на сражения слишком много времени. *«Остальные уже закончили печати, только я торможу»*. Он мельком заметил две кровавые линии, протянувшиеся к его недорисованному кругу.

Наполнив клинок духовной силой, Люциан рассек пополам одного из бларгов, но потратил на это секундой дольше, чем требовалось, и был отброшен другой тварью. Влетев в стену горящего дома, он наспех защитил себя духовным барьером от демонического пламени, но не успел убраться подальше от огня, как бларг кинулся навстречу. Люциан отрубил назойливой твари вторую когтистую лапу, и бларг повалился мордой в землю, превратившись

в беспомощное чудище. Владыке Луны не составило труда отсечь ему голову.

Люциан стяхнул кровь с меча, оглянулся и, никого не заметив, сделал шаг в сторону, чтобы вернуться к печати. Наверху внезапно что-то хрустнуло, и он остановился. *«Их ведь было трое!»* — опомнился юноша и тут же запрокинул голову, увидев, что выживший бларг сидел на крыше горящего дома. Обласканный языками пламени, он готовился совершить прыжок.

Люциан только собрался отскочить в сторону, как серебряная вспышка рассекла воздух. Длинный меч разрубил тело бларга напополам и обратил в пыль.

«Божественное оружие?»

Владыка Луны насторожился.

Он проследил взглядом за своевольным полетом меча, который описал в воздухе дугу, а после опустился в ладонь молодого человека, стоящего на крыше не горящего дома. Белые волосы обрамляли лицо незнакомца и частично прикрывали уши. Он был молод, высок и строен. Полы его черных одежд даже не колыхались на легком ветру, а серые глаза внимательно смотрели на Люциана.

Владыка Луны не мог оторвать взгляд от человека, один в один похожего на принца из его снов.

ГЛАВА 5

ПОДСОЗНАНИЕ РИСОВАЛО МНЕ ТЕБЯ

У него перехватило дыхание. Люциан не мог поверить в происходящее и всеми силами пытался отрезвить собственный разум. Незнакомец, которого он видел, был копией Кая, даже его одежды...

«*Это правда одежды клана Ночи?*» Он не знал точно, потому что был рожден тогда, когда клана Ночи уже не существовало. Ему было известно лишь то, что его адепты носили черные одежды с рунным рисунком, но это вовсе не означало, что в нынешнем мире никто не носил подобного.

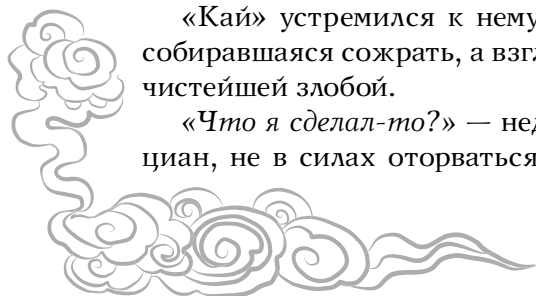
Беловолосый незнакомец что-то выкрикнул, но Люциан, витавший в своих мыслях, его не расслышал.

— Сзади! — повторил тот и прыгнул с крыши одноэтажного дома.

— Что? — выдохнул владыка Луны, растеряв всю сообразительность.

«Кай» устремился к нему словно темная тварь, собиравшаяся сожрать, а взгляд серых глаз полыхал чистой злобой.

«*Что я сделал-то?*» — недоуменно подумал Люциан, не в силах оторваться от чужих глаз, таких

стеклянно-серых, почти прозрачных. Он видел их, даже находясь в сотне метров. Знал, как они выглядят, потому что смотрел в них каждую ночь.

Тьма укутала его со спины, а лютый холод пронзил до костей. Ахнув, Люциан сообразил, что произошло: пока он смотрел на «Кая», один из демонов выждал момент и атаковал.

«Этот точно способен завладеть чужим телом, когда захочет». Нерадивый владыка почувствовал, как тьма заползает под кожу и тянет шупальца к душе.

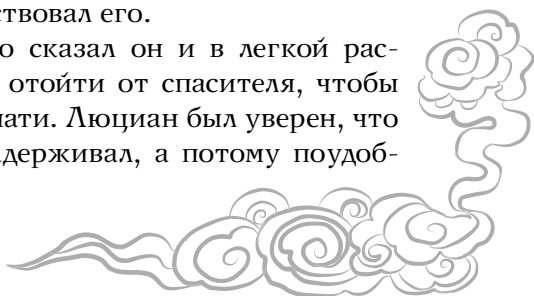
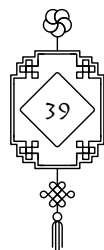
Меч «Кая» вновь покинул ладонь и рассек воздух над головой Люциана. Что-то обожгло внутренности. Тьма, успевшая проникнуть в его тело, сгорела, точно пух. Он сделал вдох и, пошатнувшись, начал заваливаться набок, но беловолосый незнакомец подхватил его.

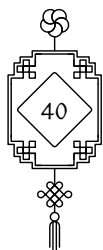
— Я думал, владыка Луны — способный воин, а не лакомство для тварей. Придите в себя и перестаньте смотреть на меня так, словно я ваш давно потерянный родственник, — холодно произнес «Кай», вперив в Люциана осуждающий взгляд.

Владыку Луны будто обдало ледяной водой. Он потряхнул головой и мысленно велел себе собраться.

Казалось, незнакомец был близнецом Кая: тот же прямой нос, те же губы с опущенными уголками, острые скулы, точеный подбородок, пустые серые глаза, белоснежные волосы и, что примечательно, густые темные брови. Телосложение тоже было идентичным, что приводило в еще большее замешательство. Но при всех совпадениях Люциан не признал в этом человеке темного принца: он видел сходство, но душой не чувствовал его.

— Спасибо, — тихо сказал он и в легкой растерянности поспешил отойти от спасителя, чтобы скорее вернуться к печати. Люциан был уверен, что единственный всех задерживал, а потому поудоб-

нее обхватил рукоять меча и принялся заканчивать рисунок.

За спиной что-то пискнуло, но прежде, чем он обернулся, чужой голос успокоил:

— Я убил его, не отвлекайтесь. — Этот голос отличался от того, что он слышал во снах: звучал грубее и самодовольнее, с рычащими нотками, словно в теле юноши сидел зверь.

«*Это не Кай, — подумал Люциан, заканчивая выводить последний завиток печати. — Нельзя опираться на образ из снов, возможно, я не настолько хорошо помню его внешность, как кажется, и просто все додумал. Если допустить, что этот человек Кай, то кто тогда я? Элеонора? Ведь мы с ней тоже на одно лицо. — Он скривил губы. — Ох... не время об этом думать.*»

Люциан порезал запястье и пустил кровь. Капля за каплей окропили печать, слились воедино и обвили каждый завиток. Алая жидкость растеклась в разные стороны и объединилась с двумя другими полосами, что тянулись к печати с внешней стороны.

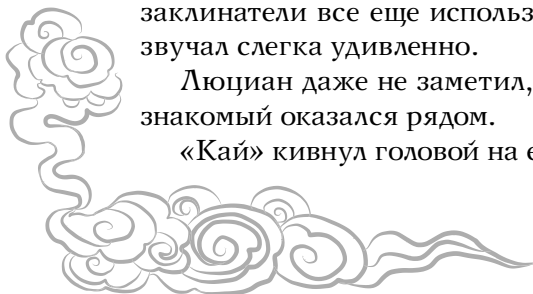
Магический круг загорелся голубым пламенем, оповещая о том, что рисунок завершен. Люциан начал читать заклинание, зная, что остальные делают так же. Демоны почувствовали неладное и разлетелись, стремясь выбраться, но их уже затянуло в ловушку без шанса ускользнуть.

Когда заклинание было прочитано, печать окончательно заперла тварей в круге. Они метались в попытке вырваться из-под невидимого купола.

— Надо же, какая древняя магия! Не думал, что заклинатели все еще используют ее. — Голос «Кая» звучал слегка удивленно.

Люциан даже не заметил, в какой момент новый знакомый оказался рядом.

«Кай» кивнул головой на его запястье и добавил:

— Вам стоит перевязать руку, а то потеряете много крови.

Люциан недоуменно покосился на собеседника, чье беспокойство поражало: оно не соответствовало холодному тону, с которым тот говорил.

Он решил промолчать. Выудил из поясного мешочка полоску ткани и принялся перевязывать рану. Его магических сил ощутимо поубавилось, и пустяковый порез не сможет затянуться за пару минут, как бывало прежде.

Увидев, как Люциан безуспешно пытается связать концы повязки, «Кай» закатил глаза. Он протянул аккуратные пальцы и ловко сотворил узел, с которым владыка Луны долго возился.

— Спасибо.

— Обращайтесь, — хмыкнул тот, а после выловил серебряную ленту, повязанную в чужих волосах. Он взглянул на нее и заинтересованно прищурился.

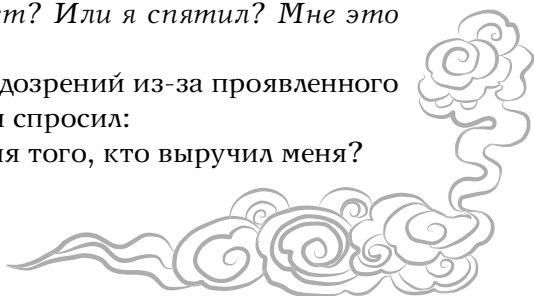
— Что-то не так?

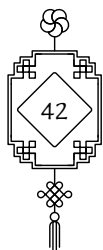
— Прошу прощения. — Загадочный юноша выпустил кончик ленты из пальцев.

Люциан смотрел на него чуть дольше положенного в жалкой попытке постичь суть. Он перенаправил духовные силы в глаза, чтобы улучшить способность видеть, а именно — рассмотреть чужую душу и ауру. Нутро этого человека оказалось чернее черного, но магического сияния видно не было. *«Скрыл, чтобы не показывать уровень сил?»* — Люциан был уверен, что перед ним стоит некто выше заклинателя третьей ступени. — *«Почему он так похож на принца из моих снов? Может ли это быть Кай? Тогда где он пропал на протяжении сотен лет? Или я спятил? Мне это мерещится?»*

Дабы не вызвать подозрений из-за проявленного любопытства, Люциан спросил:

— Могу я узнать имя того, кто выручил меня?

— Я спас вам жизнь, а не выручил, — указал «Кай» без тени стеснения. — Мое имя Морион.

Люциан еле сдержался, чтобы не вскинуть брови. «Морион? Все же не он...»

— Рад знакомству, — выдавил владыка Луны.

Стоять напротив копии Кая было странно. Люций никогда не чувствовал себя таким растерянным и неуверенным. Он не мог смотреть на Мориона прямо, лишь искоса поглядывал на него, наблюдая тем временем за запертыми в печати черными облаками — демонами ранга «сошка», бестелесными злыми сущностями.

Огонь, полыхавший вокруг них, молниеносно потух, как только демоны оказались заперты. Даже темные твари чуть успокоились, словно потеряли мотивацию громить поселение.

Вскоре к юношам подбежал Эриас. Он был одним из установщиков печати и пришел за дальнейшими распоряжениями владыки Луны.

— Читаем заклинание рассеивания?

— Со спасением смертных уже закончили? — Люциан обернулся на друга.

— Не совсем, но большую часть людей мы увезли.

Люциан покачал головой.

— Надо дожидаться, когда все жители покинут деревню. Не хочу, чтобы выброс магической энергии подкосил их здоровье. Продолжайте выводить людей и только посмейте кого-то упустить. Я буду следить за печатью.

— Да, Ваше Владычество. — Эриас демонстративно поклонился своему правителю и бросил короткий взгляд на беловолосого юношу подле него. Страж перед уходом помедлил, словно терзался сомнениями, но в итоге оставил Люциана, ведь тот не выказывал беспокойства.

Когда Эриас скрылся из виду, Морион вернулся к разговору.

— А как ваше имя?

— Вы назвали меня владыкой Луны, но при этом не знаете, как меня зовут?

— Я определил, что вы владыка, по божественному оружию. Слышал, нынешний владыка Луны обладает им, а мы как раз находимся на территории клана, и вы в клановых одеждах.

Люций усмехнулся, выслушав цепочку выводов.

— Мое имя Люциан.

— Рад знакомству. — Морион приподнял уголки губ, но полуулыбка не несла в себе искренности, лишь хитринку и насмешку над миром. Этот человек казался недосыгаемым, а его мысли — неуловимыми. Он словно был всюду и нигде одновременно.

Бессмертный лениво отвел взгляд в сторону и, запрокинув голову к небу, посмотрел на запертых демонов.

— Долго же вы будете их уничтожать в одиночку... Да и сил потратите много. Не возражаете, если я помогу?

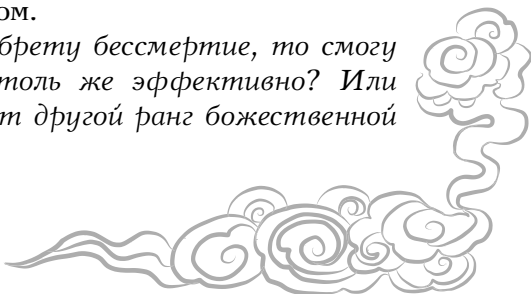
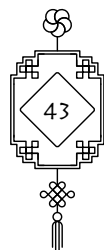
Люциан покачал головой.

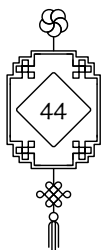
— Не стоит. Смертные еще не покинули деревню.

— И что? Я же не стану изгонять демонов заклинанием, а просто убью. — Морион призвал меч и направил его за барьер. Божественное оружие серебряной вспышкой рассекло воздух, а после и демонов, уничтожив сгустки тьмы в небесах.

Люциан округлил глаза: он был поражен чужой безответственностью и силой. Морион сделал то, что хотел, не успев даже закончить речь и посоветоваться — это говорило о его безответственности, а силой был пронизан его меч, что уничтожил демонов одним лишь взмахом.

«Неужели, если я обрету бессмертие, то смогу использовать кнут столь же эффективно? Или оружие Мориона имеет другой ранг божественной силы?»

— Поразительно, — выдохнул Люциан с неоднозначной интонацией. В его голосе смешались восторг и осуждение одновременно.

Морион поступил нагло и неуважительно, но бесспорно облегчил остальным заклинателям работу. Рассеивание демонов иным способом отняло бы время и вынудило магов потратить духовные ресурсы, а здесь... Всего один человек взял и уничтожил сразу двоих, просто устремив на них меч. «*Даже троих*». Люциан вспомнил о демоне, который напал на него.

— Ничего поразительного, — равнодушно отозвался Морион, хотя в его голосе прозвучал намек на самодовольство.

Люциана не задел этот тон.

— Даже энергетического всплеска не произошло, очень удобно, — наивно произнес он, наблюдая, как гаснет демоническая печать. Нет демонов — нет печати.

Стоя подле этого странного молодого человека, Люциан наконец-то избавился от беспокойства и трезво взглянул на ситуацию. Он не верил в подобные совпадения и решил выяснить, кем на самом деле является новый знакомый.

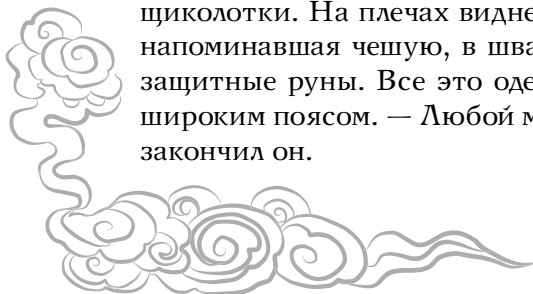
— Значит, вы бессмертный, раз владеете таким оружием?

— Да.

— К какому клану принадлежите?

— А по моим одеждам не видно?

— Ну... — Люциан пожал плечами и скользнул взглядом по чужим верхним одеждам: халат с запахом и прямым рукавом, полы доходили до щиколотки. На плечах виднелась золотая вышивка, напоминавшая чешую, в швах которой скрывались защитные руны. Все это одеяние было подпоясано широким поясом. — Любой может надеть черное, — закончил он.

— Значит, я отношусь к любим.

С губ Люциана сорвался тихий смешок. Манера общения Мориона кого угодно бы вывела из равновесия, но за шесть лет сновидений он привык к чему-то похожему, чтобы злиться или раздражаться.

— Забавный ответ. В таком случае смею предположить, вы принадлежите к клану Ночи?

— Принадлежал.

Люциан невольно сузил глаза.

«Мог ли он быть им?»

Сны, которые он видел, повествовали о прошлом. Кай некогда принадлежал клану Ночи, носил черные одежды и был могущественным заклинателем. Мог ли он стать бессмертным и пуститься в странствия прежде, чем его клан исчез с лица земли? А имя просто сменил, дабы ото всех скрыться?

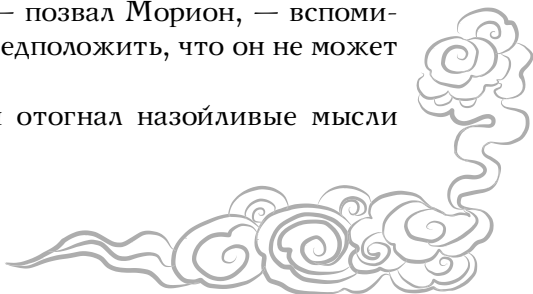
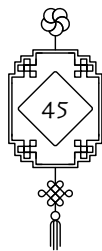
«Но перчатки... Кай никогда их не снимал». Причины Элеонора не знала, а потому не знал и Люциан. Сам Кай говорил, что руки его изуродованы с рождения и перчатки он носил магические, что облегчали боль и позволяли пальцам нормально функционировать. Элеонора уважала принца и его личное пространство и не настаивала, чтобы он снял свой мрачный аксессуар.

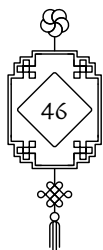
«А что, если он врал и с его руками все было в порядке? Или, может быть, став бессмертным, он смог восстановить тело и теперь не нуждался в перчатках? Но если Кай и Морион — один человек, значит, мои сны были чьей-то реальностью?»

Люциан не знал, что и думать. Какой вывод он должен был сделать, повстречав образ из сновидений наяву?

— Владыка Луны, — позвал Морион, — вспоминаю ваш кнут, смею предположить, что он не может рассеивать демонов?

Люциан моргнул и отогнал назойливые мысли прочь.

— Думаю, вполне может. Но я не бессмертный, и сила эта мне недоступна.

— Откуда тогда у вас божественное оружие?

— Это длинная история. — Люциан отмахнулся.

Морион вскинул брови, после чего ухмыльнулся и лукаво протянул:

— Теперь мне хочется услышать ее еще больше. Люблю длинные истории.

— Как-нибудь расскажу, если нам удастся свидеться снова.

Раздался голос Эриаса, и Люциан обернулся на его зов.

— Что с печатью? Демоны вырвались?

— Нет, мой новый знакомый уничтожил их божественным оружием. — Люциан указал ладонью на Мориона. — Я вас не представил. Это Морион, он странствующий бессмертный и когда-то принадлежал к клану Ночи. Морион, а это мой друг, страж и правая рука — Эриас Мун.

Морион с равнодушным видом склонил голову в знак приветствия, и Эриас последовал его примеру.

— Значит, вы адепт клана Ночи? — уточнил страж, настороженно приглядываясь к незнакомцу. — Я думал, все темные маги исчезли.

— Отчасти вы правы; темные маги исчезли, но не все. Я бы хотел объяснить, что к чему, но, боюсь, такой объем информации не уместится в вашей голове.

Эриас состроил недоуменное выражение лица, а Люциан ошеломленно уставился на Мориона. Они оба не поняли, что сейчас прозвучало — неприкрытое оскорбление или случайная грубость?

Эриас от греха подальше перевел внимание на своего владыку.

— Нам стоит найти подручных и сопроводить смертных до соседней деревни, пока оставшаяся часть отряда будет занята зачисткой Валар.

— Хорошо. Передай остальным, что мы будем сопровождать людей. Возьми двух магов в помощь, а я пока отыщу наших тварей. До ближайшей деревни сутки пути, выдвигаться нужно сейчас, чтобы успеть отдохнуть ночью.

Эриас согласно кивнул и быстро удалился, в этот раз даже не взглянув на Мориона.

— Как жаль, — без капли грусти произнес тот. — Значит, и впрямь придется послушать историю о кнутах в следующий раз.

Люциан мягко улыбнулся и предложил:

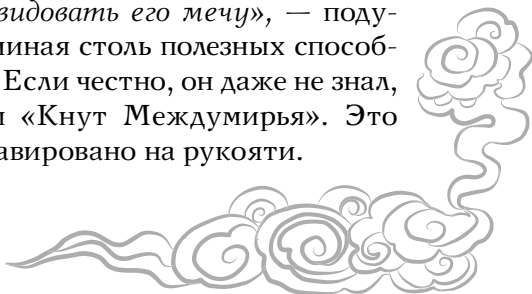
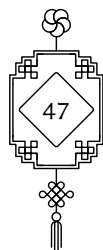
— Вы можете отправиться с нами и заодно помочь со смертными.

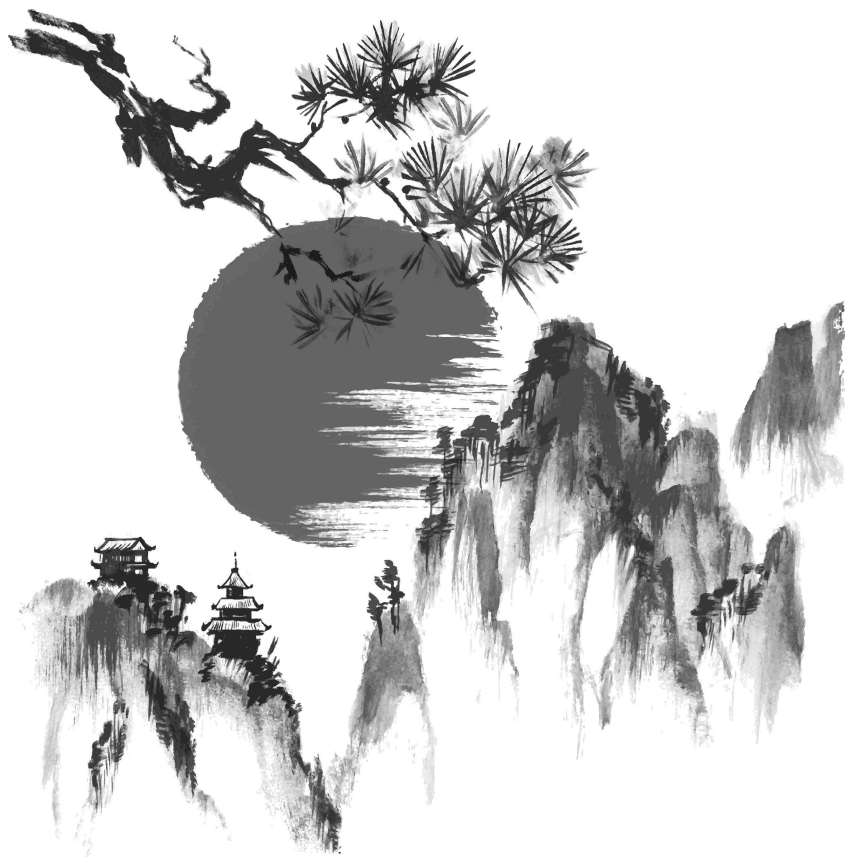
— Не люблю возиться со слабаками. Меня не увлекают игры в спасителя, в отличие от некоторых. — Морион бросил меч на землю и встал на его лезвие. Поднявшись в воздух, он добавил: — Был рад знакомству, владыка Луны. Возможно, еще свидимся.

Люциан в безмолвном удивлении приоткрыл рот, когда его собеседник пронесся мимо и упорхнул вдаль, как ученик клана Неба.

Из всех четырех кланов на мечах летали только представители клана Неба. Не потому, что ученики имели особые мечи, а потому, что его маги, магистры и бессмертные обладали навыком левитации, как адепты клана Солнца были одарены способностью к порождению пламени, а адепты Луны — возможностью становиться невидимыми. Только клан Реликтов не славился особыми умениями. Для них наличие магии уже казалось чудом, ведь реликты — смертные, а не заклинатели.

«Стоит начать завидовать его мечу», — подумал Люций, не припоминая столь полезных способностей у своего кнута. Если честно, он даже не знал, почему тот назывался «Кнут Междумирья». Это имя просто было выгравировано на рукояти.

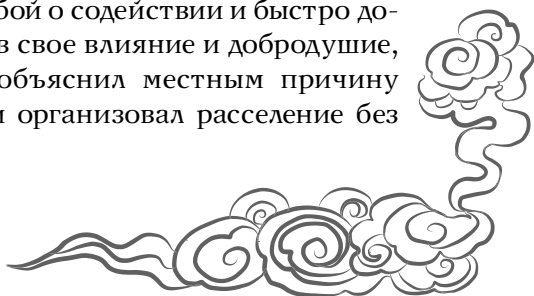
ГЛАВА 6

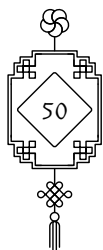
ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ

Оставив большую часть отряда разбираться с темными тварями и последствиями пожара в Валар, Люциан вместе с Эриасом и двумя соклановцами отыскал уцелевших лошадей и телеги, чтобы перевезти смертных в соседнее поселение.

Жители слезно благодарили заклинателей за помощь. Еще более слезно они благодарили за пищу, предоставленную по пути, а также за средства, выделенные на проживание в Халис — деревне, соседствующей с Валар.

Халис была маленьким поселением. Дома здесь были скромными, имели не больше двух этажей, двускатные крыши устилались соломой, а не черепицей. Сперва местные отказались размещать у себя беженцев, но Люциан вынудил их подчиниться его воле — не без помощи старосты. Владыка Луны пришел к нему с просьбой о содействии и быстро договорился, используя свое влияние и добродушие, после чего староста объяснил местным причину появления беженцев и организовал расселение без споров и склок.

Когда все смертные были пристроены, Люциан, Эриас и два их соклановца заняли стол в таверне. Они нормально не ели с тех пор, как покинули клан Луны, поддерживая все то время силы инедией¹, и поэтому с остервенением накинлись на кушанье.

Таверна находилась внутри одноэтажного дома, где хозяева жили и принимали гостей. Небольшое помещение с дюжиной столов было украшено цветочными горшками и настенными пейзажными полотнами, чтобы закрыть пустые дощатые стены.

Кормили в заведении вкусно. Перед Люцианом были расставлены тарелки с горячим, несколько видов закусок, сладкие булочки, кувшин с некрепким вином и большой чайник. При взгляде на еду у него закралась мысль, что сегодня они насытятся на неделю.

— Как думаете, они здесь надолго? — спросил Сетх, черноволосый заклинатель из отряда владыки Луны, а затем дунул на закрывшую правый глаз челку и разломил кусок хлеба.

Люциан пожал плечами. Прожевал тушеные овощи и ответил:

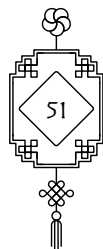
— Не знаю. Наш отряд разберется с тварями за пару дней, но восстановление деревни займет куда больше времени. Тут не угадать, как скоро смертные вернутся в Валар.

— Думаю, через две недели их можно будет отправить назад, — хмыкнул Эриас. — К тому времени трупы и следы набега подчистят, а восстановлением жилищ люди займутся сами. Это не наша забота.

¹ Инедия — питание солнечной энергией, солнцеедение. Развитие умения доступно заклинателям второй ступени и выше. На начальных этапах овладения навык уменьшает потребность в еде, но если овладеть им в совершенстве, то можно и вовсе отказаться от пищи.

Люциан промолчал. Он был тем, кто взваливал на себя слишком много забот. Считал, что заклинатели обязаны оказывать любую помощь, а не только охотиться на тварей. По этой причине он и дружил с Эриасом, который сдерживал его благородные порывы. Страж не пытался что-либо объяснять, он просто говорил холодное «нет», тем самым вынуждая владыку и остальных действовать в рамках своей компетенции.

— Кстати, — подал голос Абрам, чьи жемчужные волосы длиной до плеч переливались на тусклом свете. — А что за человек был с тобой? — Он обратился на Люциана взгляд серых глаз.

— Ты о ком?

— О том юноше в черных одеждах. У него еще волосы белые. — Абрам указал на свою голову. — Не как у меня, конечно, а цвета снега. Ты сказал, тот человек с помощью божественного меча уничтожил демонов, но у меня не было времени спросить, кто он вообще такой.

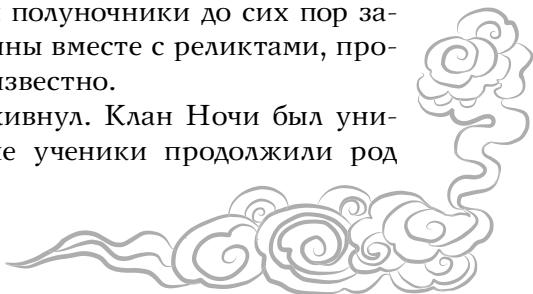
— А-а. — Люциан улыбнулся. — Его зовут Морион, он бессмертный и когда-то принадлежал к клану Ночи.

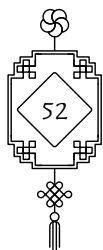
Абрам ахнул.

— Я не ослышался? — Он уставился на своего владыку во все глаза. — Принадлежал к клану Ночи? Разве адепты этого клана не исчезли?

— Кто тебе это сказал? — хохотнул Сетх. — Клан Ночи, может, и исчез, но адепты-то при чем? Не все они находились в резиденции, когда клана не стало. Некоторые странствовали и выжили, впоследствии став бродячими заклинателями или уйдя на покой. Я слышал, оставшиеся полуночники до сих пор защищают Темные глубины вместе с реликтами, просто нам об этом мало известно.

Люциан согласно кивнул. Клан Ночи был уничтожен, но выжившие ученики продолжили род

и обучили своих детей искусству магии, поэтому нельзя было точно утверждать, что вымерли все без исключения темные маги. К сожалению, адепты Ночи встречались очень редко, отчего многие думали, что полуночников не осталось. За всю жизнь Люциан встретил лишь одного из них — Мориона.

Эриас хмыкнул.

— Не нравится мне этот Морион.

— Почему?

— Не знаю. Какой-то он... скрытный.

— Он *бессмертный*. — Мягко напомнил Люциан. — Они все такие. Попробуй не займешь тайн, прожив более сотни лет. Не стоит судить Мориона по первому впечатлению, уверен, он не плохой — просто сложный.

Эриас фыркнул.

— Боги, Люц, да тебя о ком ни спроси — все хорошие.

Владыка Луны виновато улыбнулся. Он и правда отзывался обо всех по-доброму, а если человек был откровенно паршивый, просто отмалчивался.

— А что насчет демонов? — перевел тему Сетх. — Ходят слухи, что за нападениями стоят они. До недавнего времени я в это не верил, пока собственными глазами все не увидел. Те демоны не могли последовать за темными тварями. Я мог бы допустить это, если бы демон был один — но не трое. Это похоже на организованное нападение.

— Согласен. — Эриас кивнул и сделал глоток вина. — То, что мы встретили трех демонов в одном месте, кажется ненормальным. Они не объединяются и не делят добычу между собой. Всегда действуют поодиночке, чтобы не попасться заклинателям.

— Думаете, владыка демоноф пофтарался? — спросил Абрам с набитым ртом. Он был ровесником Эриаса, Люциана и Сетха, воспитывался сперва

в родовом купеческом поместье, затем в клане вместе с другими заклинателями, но иногда манеры выказывал как у простолюдина.

— Почему ты так решил?

— Потому что он единственный, кто способен организовать демоноф.

— Ну, не знаю. — Сетх хмыкнул. — О нем, конечно, слагают легенды, но это не повод винить его во всех нападениях.

— А кого тогда? — Абрам проглотил еду. — Думаешь, демоны способны организовать себя для прямого нападения? Как по мне, они не такие идиоты. Попадаясь нам на глаза, подписывают себе смертный приговор — без чужого пинка они бы на такой риск не пошли. В нашем мире полно темных тварей, сильных и слабых, но только владыка демонов стоит выше всех них и может управлять ими.

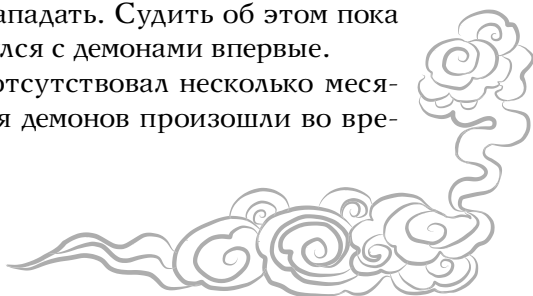
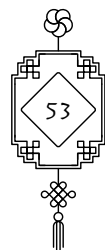
— Я не верю в то, чего не видел. — Голос Сетха прозвучал равнодушно. — Владыка демонов не более чем слух, в который все уверовали, но мне нужны доказательства. Я согласен, что за появлением демонов кто-то стоит, но не нужно приписывать это тому, кого может не существовать.

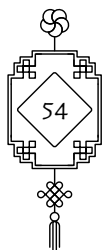
Абрам нахмурился, уставившись на товарища. Он любил спорить и побеждать в словесных баталиях, поэтому сейчас остался недоволен, что кто-то обыгрывал его в дискуссии.

— А ты что думаешь, Люциан? — Абрам планировал хоть кого-то перетянуть на свою сторону.

— Я солидарен с Сетхом. У нас нет никаких доказательств, что именно владыка демонов агитирует своих подданных нападать. Судить об этом пока рано. Лично я столкнулся с демонами впервые.

— Потому что ты отсутствовал несколько месяцев. Первые нападения демонов произошли во время медитации.

— Наслышан, но этого недостаточно, чтобы строить догадки и делать какие-либо выводы. Я должен сам понаблюдать за демонами.

— Понаблюдать? То есть ты хочешь допустить повторение этих нападений?! — возмутился Абрам.

Эриас огрызнулся на него:

— Эй. Люциан, может, и наш друг, но он также — владыка. Следи за тоном.

Абрам замер, видимо, осознав свою оплошность. Он и Сетх не первый год сражались бок о бок с Люцианом и Эриасом. Они общались довольно свободно друг с другом, но не настолько, чтобы переходить рамки дозволенного. Абрам с Сетхом были к владыке Луны ближе, чем остальные адепты, но до статуса Эриаса им далеко, оттого и грубить не имели права. За свою дерзость Абрам мог получить наказание, но Люциан великодушно замял разговор.

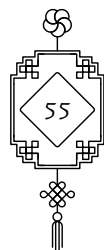
Они закончили трапезу в спокойной обстановке, после чего отправились на поиски ночлега. Юноши потратили слишком много духовных сил, пока добрались до Халиса, и им требовалось восстановиться.

Снимать комнату на постоялом дворе не имело смысла, потому что все было забито беженцами из Валар, поэтому заклинатели решили заночевать на стог сена в поле. Люциан, Эриас, Абрам и Сетх прекрасно владели своим телом и духом, ночная прохлада не досаждала им, а на мягком сене спалось почти так же крепко, как и в домашней постели.

Люциан устроился на большой кипе сухой травы и посмотрел на звездное небо. Он уснул позже остальных, потому что произошедшее в Валар не давало покоя — встреча с Морионом и мысли о владыке демонов снова и снова прокручивались в голове. Люциан сожалел, что не уговорил бессмертного отправиться с ними, а про владыку не знал, что и думать.

Этот демон был соткан из слухов и сплетен, представлялся скорее страшной сказкой, рассказанной на ночь, нежели реальной личностью. Еще сотню лет назад о нем говорили уверенно, а теперь все его следы затерялись. Поколения сменяли друг друга, жизнь текла своим чередом, а великий демон никак не проявлял себя и свою мощь. Нынешние заклинатели веровали в слова пожилых бессмертных и пророков, но сами они ничего не видели. Ситуация, сложившаяся в мире, была полна загадок и странностей.

Люциан уснул с не самыми хорошими мыслями, а проснулся там, где вовсе не хотел оказаться.

ГЛАВА 7

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Часть вторая

— **И** что мы здесь делаем? — прозвучал голос Ливьена, наследного принца клана Луны.

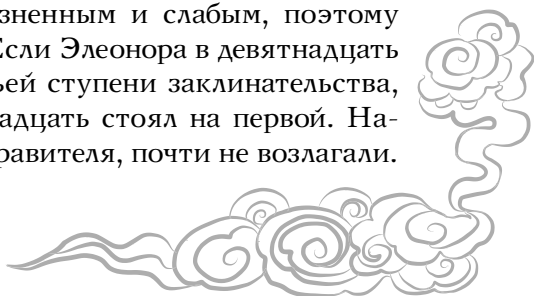
Люциан устало вздохнул.

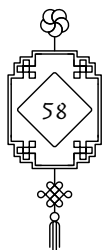
«И когда я нормально высплюсь?» — проскочила в его голове первая мысль, что быстро сменилась другой: — «Ну давайте посмотрим, что на этот раз».

Он уселся на воображаемый стул и приготовился наблюдать за развернувшейся картиной.

Элеонора и Ливьен стояли на окраине леса, видимо, ожидая кого-то за пределами резиденции клана Луны.

Леви был младше спутницы на три года. Он являл собой бледного темноволосого мальчика, худого и невысокого, на вид тринадцатилетнего. Принц с рождения был болезненным и слабым, поэтому отставал в развитии. Если Элеонора в девятнадцать уже близилась к третьей ступени заклинательства, то Леви в свои шестнадцать стоял на первой. Надежд на него, как на правителя, почти не возлагали.

Большинство людей из снов Люциана действительно существовали в прошлом, и Ливьен не был исключением. Этот мальчик приходился Люцию предком и две сотни лет назад занимал трон клана Луны. Он был одним из сильнейших правителей.

Люциан не знал, как выглядел его предок в юности, да и не был уверен в том, что сны отражали подлинную картину. Сохранившиеся тексты описывали Ливьена только в зрелости. Тогда он был статным красавцем с длинной черной косой и пронизательным взглядом. Его мощь равнялась силе бессмертных, и худощавый, хилый мальчишка из снов совсем не походил на этого человека.

С годами Люциан смирился с наличием во снах некогда существовавших людей, но после встречи с Морионом его смирение пошло рябью. Теперь он не мог равнодушно взирать на происходящее. Беспокойные мысли не давали ему сосредоточиться.

Люциан жалел, что не уговорил Мориона отправиться с ними и упустил шанс узнать историю этого бессмертного, дабы пролить свет на свои сны.

— Я не знаю, что мы здесь делаем. Кай сказал дожждаться их с Ксандром на этом месте, они придут и все расскажут, — пояснила Элеонора.

— Кай и Ксандр придут?! — Принц Луны взвыл. — Не могла сразу сказать? — простонал он, закрыв лицо ладонями. — У-ух. Они вечно ко мне придираются, ты ведь знаешь, что мы не ладим...

— Но ты ладишь со мной. — Элеонора улыбнулась. — Не могла же я отправиться на встречу с ними без поддержки своего друга?

Леви посмотрел на Элеонору с таким видом, словно его совершенно не убедили ее слова. Он не любил ни темного принца, ни его засранца-стража. Эти двое постоянно колотили его на тренировках и отпускали глупые шутки, почти граничившие с оскорблениями. Леви не понимал, каким боком

Элеонора поладила с Каем, ведь тот бесил каждого, с кем был знаком. А самым забавным являлось то, что Ливьен и Кай приходились друг другу названными двоюродными братьями, хотя от их братских отношений было одно название.

— Может быть, лучше уйдем, пока они не явились? — взмолился Леви. — Уверен, эти двое даже не заметят, что нас нет. Они прекрасно проведут время и в компании друг друга.

Элеонора протянула:

— Но я уже пообещала, что мы придем. — Она посмотрела на друга, и в ее золотых глазах вспыхнул воинственный огонь. — Заклинатель не должен бежать от опасности!

— Вообще-то должен, если она смертельная.

— Но сейчас не смертельная.

Леви всплеснул руками.

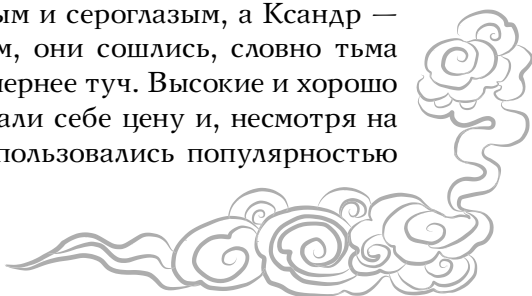
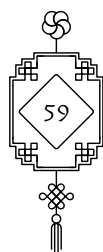
— Да кто этих дураков знает? Они безумцы!

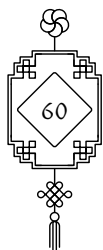
— Кто безумцы? — прозвучал ядовитый голос откуда-то со стороны. — Мне послышалось, или ты пищал о нас? — уточнил Ксандр, вышагивая подле Кая.

Элеонора обернулась, устремив взгляд на статных красавцев, которые расслабленно двигались им навстречу.

Ксандр и Кай были знакомы с детства, росли и воспитывались вместе. Они походили на две капли яда — являлись той еще гадостью. Кай бесил всех, с кем общался, а Ксандр был ему под стать, а иногда даже хуже. Никто не понимал, как эти двое могли дружить, если даже друг к другу временами относились с презрением.

Кай был беловолосым и сероглазым, а Ксандр — черноглазым брюнетом, они сошлись, словно тьма и свет, хотя оба были чернее туч. Высокие и хорошо сложенные, юноши знали себе цену и, несмотря на скверные характеры, пользовались популярностью

среди девушек, хотя ни один из них не водил знакомств с теми, кто пускал на него слюни. Возможно, дело было в их надменности или же в трансформации чувств: Кай и Ксандр практиковали темную магию, которая часто давала побочные эффекты в виде угасающих эмоций и интереса. Единственным исключением для Кая была Элеонора, к которой он питал нежные чувства, а для Ксандра — сам темный принц, ведь только с ним он был чуть менее холоден, чем с остальными.

Засылав леденящий душу голос, Леви едва сдержался, чтобы не вздрогнуть.

— Я г-говорил не о в-вас. — Он постарался ответить как можно разборчивее.

Страж ухмыльнулся. Он лениво мазнул взглядом сначала по Элеоноре, затем по Ливьену.

— Зачем вы нас позвали? — подала голос Элеонора.

Ксандр остановил черные глаза на ее лице и ответил:

— Я вас не звал.

— Я позвал. — Кай остановился напротив. — Хотел поохотиться на куропадок в компании. В лесу есть поляна, где они кормятся, можно устроить тренировку на скорость и проворство, а после пообедать.

— Скука, — протянул Ксандр.

— Твое мнение никого не интересует, — осадил его Кай. Он перевел взгляд на Элеонору и Ливьена и мило поинтересовался: — Ну что? Не против охоты?

Принц Луны и Элеонора переглянулись. По глазам Леви она поняла, что тот хочет сбежать, но не могла этого допустить. Она притащила сюда друга не для того, чтобы подвергнуть его страданиям или обезопасить себя. На самом деле просто пыталась подружить братьев. Элеонора часто брала Леви с собой на встречи с Каем и Ксандром, ведь только при

ней принц вел себя благоразумно и мог налаживать связи.

Идея бегать за куропатками девушке понравилась. Пусть мясо она и не ела из-за отвратительного вкуса, но охотиться могла.

— Мы не против, — ответила она за себя и Ливьена, который в этот момент поджал губы так сильно, что они побелели.

— Отлично, — довольно отозвался Кай, глядя на Элеонору. Он жестом пригласил всех следовать за ним.

Леса в клане Луны были смешанными с преобладанием хвойных деревьев, которые славились густыми раскидистыми кронами, укрывавшими землю от света. Лесные чащи были темными и мрачными, но заклинателей не пугали.

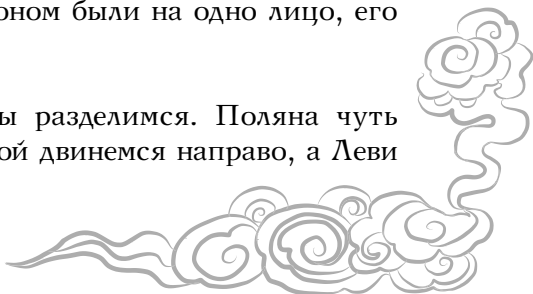
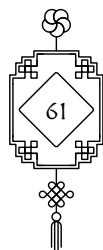
Лес, в который они вошли, зачищался от крупных тварей, но не был полностью безопасен из-за присутствия в нем мелких хищников. Чтобы не схлопотать, ребята трансформировали серебряные мечи — за исключением Леви, который достал из сапог два клинка. Он стоял на первой ступени заклинательства и не мог трансформировать наручи в мечи, поэтому носил оружие в ножнах на спине. Но в этот раз не решился взять его с собой, о чем уже сто раз пожалел.

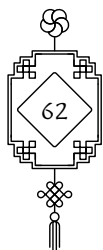
Ребята продвигались молча, потому что дружили в парах, а не четвером, и общих тем для разговора у них не находилось.

Пока они направлялись к поляне, на которой были замечены куропатки, Элеонора искоса поглядывала на Кая. Люциан тоже смотрел на него, и оттого, что они с Морионом были на одно лицо, его начало подташнивать.

Кай остановился.

— Думаю, здесь мы разделимся. Поляна чуть дальше, мы с Элеонорой двинемся направо, а Леви

и Ксандр — налево. Займем четыре точки и возьмем поляну в кольцо, чтобы куропатки не разбежались.

— А на кой мы так разделяемся? — Ксандр скривил губы. — Почему я иду с мелким, а не с тобой?

— Потому что эти слабаки без нас не справятся.

Ливьен всполошился:

— Эй, мы вообще-то здесь! Можешь выразаться повежливее?

Кай отмахнулся от немощного названного братца.

— Вежливость? Никогда не слышал, — бросил он через плечо и отправился в выбранном направлении.

Элеонору принц звать не стал, как будто не думал, что она станет возражать против его решения. Она виновато покосилась на Леви и поспешила за Каем, который все дальше удалялся в лес.

— Ты ведь несерьезно насчет слабаков? — нахмурившись, спросила Эленор, когда нагнала бестактного возлюбленного.

Тот оценивающе осмотрел ее, растянув губы в кривой усмешке.

— Но ты и правда слабее меня, — снисходительно заметил он.

Элеонора ахнула от чужой наглости, а Кай даже не попытался скрыть своего высокомерия. Чувство обиды захлестнуло ее. Она протянула руку, чтобы ущипнуть принца за бок, но тот перехватил тонкое запястье и дернул девушку на себя.

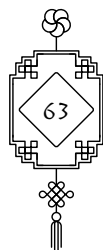
— Ну и чего ты буянишь? На правду не обижаются.

— Обижаются, если это наглая ложь! — Элеонора дернулась в его руках.

— Где же здесь ложь? Ты даже сейчас вырваться не можешь, слабачка, — насмешливо произнес Кай, крепче стиснув чужое запястье. Он положил свободную руку на талию Элеоноры и притянул к себе так близко, что дыхание коснулось ее губ.

Девушка точно оцепенела, столкнувшись с пронизывающим взглядом, который забирался под кожу и сжигал ее изнутри. Она чувствовала его власть над собой, власть, от которой по спине бежали мурашки, а волосы на руках вставали дыбом. Ее запястье в руках темного принца онемело, но Кай даже не думал ослабить хватку, а она не собиралась его об этом просить.

Люциан скривился, наблюдая за развернувшейся перед взором сценой, и покрутил запястьем из-за вспыхнувшей в нем чужой боли. *«Какой неприятный человек. Сначала обидел, потом схватил. И как Элеонора умудряется романтизировать страх, который испытывает подле него?»*

— Отпусти меня, — хрипло прошептала она.

— Поцелуй меня.

— Только после того, как отпустишь.

— И не подумаю. Мы не виделись несколько дней. Я соскучился.

— То, что ты соскучился, не дает тебе права применять силу.

— Тебе больно? — В его голосе слышалась неподдельная насмешка.

— Неприятно.

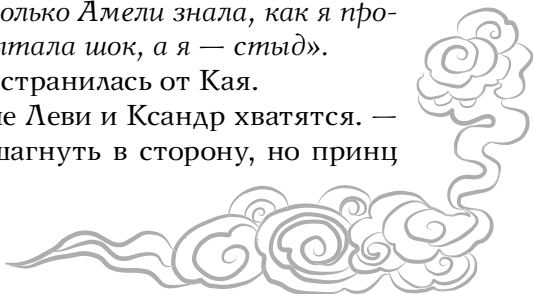
— Хорошо, — со вздохом сказал Кай и разжал пальцы, выпуская любимую из захвата.

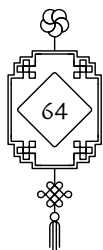
Элеонора вздохнула, глядя на принца как на великое разочарование. Она обхватила его лицо ладонями и прикоснулась к его губам своими.

Люциан мысленно стукнул себя по лбу, не в силах постичь чужую логику. Он поморщился, чувствуя столь неподобающий поцелуй на устах. *«Это просто сон. Если бы только Амели знала, как я провоюю ночи, она бы испытала шок, а я — стыд».*

Элеонора первой отстранилась от Кая.

— Надо идти. Иначе Леви и Ксандр хватятся. — Она уже собиралась шагнуть в сторону, но принц

перехватил ее руку и переплел пальцы, останавливая.

— Еще есть время. Давай не будем спешить и проведем его вместе. По возвращении в клан нам снова придется делать вид, что мы незнакомцы.

Услышав его слова, Элеонора обернулась. Кай был прав. Они не виделись вот уже несколько дней с тех пор, как на балу решили начать отношения. Но ответные признания мало что изменили в их ситуации. Элеонора по-прежнему оставалась адепткой клана Луны, а Кай — наследным принцем клана Ночи, с которым она не могла быть. Поэтому на людях им приходилось общаться так же, как и всегда — то есть никак.

И сейчас, в этом тихом лесу, сокрытые от чужих взоров, они действительно обрели шанс насладиться друг другом. Упускать такой момент было бы глупо.

Кай шагнул к Элеоноре и поцеловал ее, жадно и страстно.

Люциан закатил глаза. Ему хотелось отвернуться, но это ничем бы не помогло. Хотя Элеонора прикрыла веки и лишила их обоих зрения, он все равно чувствовал, как чужие ладони скользят по их/его/ее телу, а язык проникает в рот.

«Как мне проснуться?» — простонал он, пытаясь ущипнуть себя хоть за что-то. Сердце бешено колотилось, желая вырваться из груди, голова кружилась, а колени подкашивались. Сон вцепился в Люциана мертвой хваткой, заставляя наблюдать, ощущать происходящее.

Кай и Элеонора не впервые целовались у него на глазах, но те два раза были куда менее сладострастными. Сегодня они перешли всякие границы, и для Люциана, который вот-вот готовился связать себя узами брака, участвовать в подобном разврате казалось сродни измене. Он даже с Амели не позволял себе распускать так руки, а она была его невестой.

Возмущение нарастало внутри Люциана, перекрывая наслаждение, которое чувствовал из-за Элеоноры.

Насилу собравшись с духом, Элеонора оторвалась от губ возлюбленного. Она уперлась ладонями в его грудь и сбивчиво произнесла:

— Нам нужно... идти.

— Не хочу... — Кай вновь потянулся к ее губам.

Но Элеонора отвернулась, подставив ему щеку.

— Пора... Я переживаю за Леви.

Темный принц замер, и его обжигающий взгляд вмиг похолодел.

— Что?

— Мы оставили Леви с Ксандром, а твой друг... он...

— Он ничего ему не сделает, — фыркнул Кай. — И хватит думать о Леви, целуя меня. Это отвратительно. — Он резко отстранился.

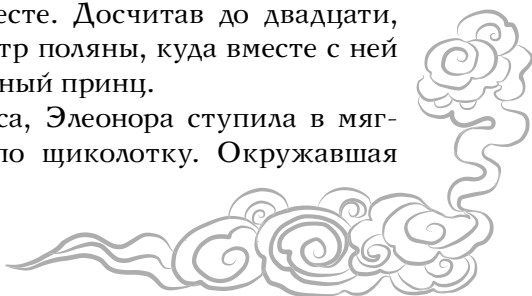
У Элеоноры не нашлось слов, чтобы возразить.

Кай тем временем обошел ее, задев плечом — этот жест был подан с таким презрением, что становилось тошно. Плечи девушки опустились. С ее губ сорвался усталый вздох, и Элеонора мысленно отругала себя за оплошность. Скрипнув зубами от досады, она развернулась и спешно последовала за Каем.

Извиняться девушка не собиралась, она имела полное право беспокоиться, тем более принц прекрасно знал, что его друг пугал окружающих. Может, она и не совладала со своим волнением, но это не играло роли на фоне той опасности, которую представлял Ксандр.

Они шагали быстро и вскоре обогнули куропатковую поляну. Кай двинулся дальше, а Элеонора осталась стоять на месте. Досчитав до двадцати, она направилась в центр поляны, куда вместе с ней должен был выйти темный принц.

Выскользнув из леса, Элеонора ступила в мягкую траву высотой по щиколотку. Окружавшая

местность оказалась пуста, куропаток нигде не было видно, и только десять мертвых туш валялись в ногах Ксандра, который собирал хворост для костра.

— Заблудился? — ехидно спросил он, глядя, как Кай выбирается из-за кустов.

Элеонора была тут же забыта.

— Задержался.

— Где Леви? — забеспокоилась она, спиной чувствуя пронзительный взгляд Кая.

Ксандр махнул рукой в сторону.

— Наверное, тоже задержался.

Элеонора поджала губы. В его тоне прозвучало нечто недоброе, и она была уверена, что Леви «задержался» не сам по себе.

— Я разыщу его, — сказала она и шагнула в указанном направлении.

— Стой! Возможно, Леви скоро придет. Нет нужды идти за ним, он не маленький.

Элеонора всплеснула руками.

— Он мой друг! — ответила она на ходу. — Как я могу бросить его одного? Даже если он в порядке, эти леса небезопасны, а у него нет мечей! Оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

Люциан сочувственно вздохнул. Он догадывался, что случится что-то ужасное, ведь Ливьен не просто так побаивался Кая и Ксандра. Ни одна его встреча с принцем Ночи и его стражем не заканчивалась хорошо. Все это знали, но продолжали раз за разом сталкивать их друг с другом.

Возвратившись в лес, Элеонора перенаправила духовные силы в глаза, чтобы уловить энергетический след принца Луны. Она не рискнула звать его — исключать возможность появления темной твари не стоило. Сперва девушка зацепилась за материальный и духовный след Ксандра, после обнаружила личный след Леви, который устремлялся в совершенно противоположную сто-

рону. Элеонора не привыкла видеть в людях плохое и подозревать в гнусных замыслах, но сейчас могла думать только о том, что Ксандр причастен к этой ошибке.

Она нашла его на опушке. Ливьен скакал в кругу плотоядных кроликов, изо всех сил пытаясь избежать атак этих существ. В руках, покрытых болезненными на вид укусами, он держал два коротких клинка, которые никак не помогали обороняться от клыкастых шерстяных шариков.

— Элеонора! — в ужасе вскрикнул он, его голос молил о помощи, а в глазах стояли слезы.

Окружив жертву плотным кольцом, плотоядные кролики шипели и клацали маленькими пастями с острыми зубами, которые протыкали кожу точно иглы. Эти твари были мелкими, досужливыми и вечно голодными, а в глазах их зияла крошечная тьма. Эти создания, как правило, имели белый окрас, но встречались и другие цвета.

По опушке носилось штук двадцать плотоядных кроликов, которые обычно нападали стаей. Каждый из них двигался быстро и не позволял себя словить. Отбиваться от них мечом было сложно даже магистрам, и поэтому придумали иной способ отпугивания — магический свисток.

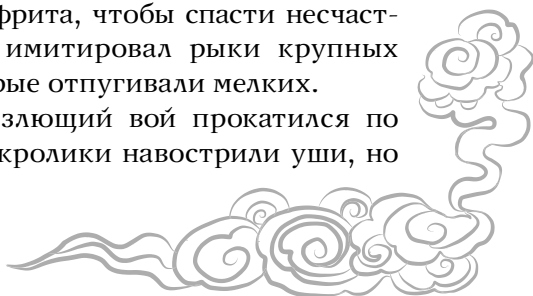
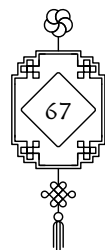
Вот только Ливьен его не взял.

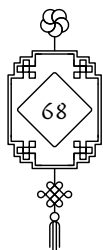
— Почему ты не использовал талисманы для обороны? — возмутилась Элеонора, нервно развязывая поясной мешочек.

— Когда бы я успел их достать? — взвизгнул Леви, не переставая скакать в траве, как кузнечик.

Элеонора пробурчала себе что-то под нос и вытащила кусок белого нефрита, чтобы спасти несчастного друга. Свисток имитировал рыки крупных темных существ, которые отпугивали мелких.

Она свистнула, и злущий вой прокатился по опушке. Плотоядные кролики наострили уши, но

остались на месте. Элеонора снова дунула в свисток и вдобавок бросила во врага взрывной талисман.

Золотистый лист бумаги приземлился неподалеку от тварей. Раздался хлопок, и в земле разверзлась яма. Кролики тут же бросились наутек.

— Слава богам. — Ливьен устало выдохнул и согнулся, оперевшись ладонями в колени. — Я здесь уже минут десять торчу.

— Как ты вообще сюда попал? — Элеонора подошла, на ходу оглядывая друга, и достала платок, чтобы стереть кровь с его рук.

— Как? — Леви нервно дернул головой. — Ксандр подсказал, вот как! — процедил он сквозь зубы. — Этот мерзавец обманул меня, да? Судя по тому, откуда ты пришла, куропатковая поляна в другой стороне.

Элеонора согласно кивнула и обтерла чужие руки, раны на которых уже начали затягиваться из-за ускоренной регенерации. У нее не находилось слов — настолько ее терзало чувство вины. Глупо было надеяться, что Ксандр будет послушным мальчиком в отсутствие принца... Видимо, обиделся, что Кай пошел с ней.

— Давай уйдем отсюда, — попросил Леви, взглядом умоляя ее.

Элеонора задумалась. Она не хотела оставлять Кая, но и мучить лучшего друга — тоже. Сегодня явно был не самый удачный день, чтобы пытаться примирить двух братьев, да и ей стоило отдохнуть от принца. Они уже «наобщались».

Она вздохнула.

— Надо предупредить, что мы уходим. Кай будет... волноваться.

— Волноваться? Да ему плевать на тебя. Он даже не заметит, что нас нет.

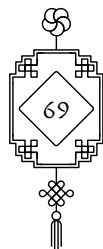
Элеонора закусил губу. Она все не решалась рассказать Леви, насколько тесно была связана с прин-

цем, но знала точно одно: Кай отправится искать ее, а если не найдет, устроит настоящий скандал и развяжет великую войну.

— Мы должны предупредить их, — с нажимом повторила Элеонора. — Хотя бы из вежливости. Идем. Обещаю, мы просто попросимся и уйдем.

С этими словами она развернулась и направилась в сторону куропатковой поляны.

— Как ты поймал десять куропаток в одиночку? — Элеонора услышала голос Кая, который обращался к Ксандру.

Острый слух позволял заклинателям улавливать малейшие звуки, и поэтому на подходе к юношам Элеонора с Леви уже знали, о чем те говорят.

— Использовал талисман.

Спустя какое-то время Кай взволнованно разорвал молчание:

— Это же... — Он резко оборвал фразу и обернулся, наткнувшись взглядом на Элеонору и Леви.

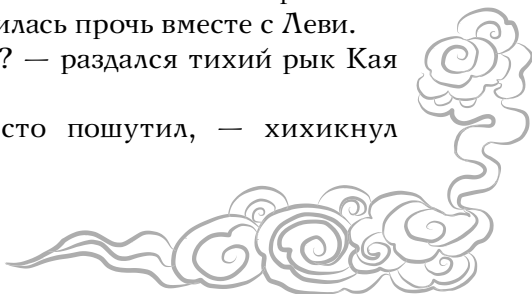
— Мы уходим, — сообщила она. И, когда ответа не последовало, добавила, глядя на темного принца: — До встречи.

Кай снова промолчал, но его тяжелый взгляд сказал ей, что он недоволен этим решением. Серые глаза казались нерушимыми оковами, которые давили и указывали на расстановку сил в их паре: он повелевает — она подчиняется.

Но Элеонора не собиралась становиться марионеткой. Она фыркнула в ответ на его яростный взгляд, а затем отправилась прочь вместе с Леви.

— Ты что натворил? — раздался тихий рык Кая за спиной.

— Да ничего, просто пошутил, — хихикнул Ксандр.

ГЛАВА 8

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ВЛАДЫКА СОБИРАЕТ ЯБЛОКИ

Часть первая

— Утро доброе. — Эриас поприветствовал друга смешком.

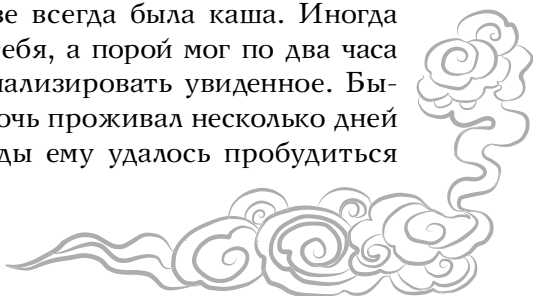
Люциан недоуменно уставился на него. После видений ему требовалось некоторое время, чтобы сориентироваться в пространстве и понять, что он больше не спит.

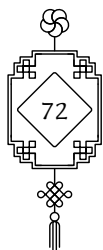
— Доброе... — Владыка Луны кое-как сел. Он принялся тереть лоб в попытке выкинуть из головы воспоминания о прошедшем сне.

— Ты так в нем дыру проделаешь, — подметил Эриас. — Просыпайся. Абрам и Сетх ушли за завтраком, наверняка уже все готово. — Он слез со стога сена. — Перекусим и в путь.

Люциан вяло кивнул и, особо не раздумывая, последовал за другом.

После снов в голове всегда была каша. Иногда он сразу приходил в себя, а порой мог по два часа лежать в постели и анализировать увиденное. Бывало, что Люциан за ночь проживал несколько дней чужой жизни. Однажды ему удалось пробудиться

лишь с седьмого, а может быть, и с двадцать седьмого раза. Такое случалось, когда он отправлялся на лечение и вместо сна неделями медитировал. Казалось, сновидения соблюдали своеобразную очередь, и, если Люциан пропускал один из снов, тот наслаивался на другой.

По пути в таверну Люциан стряхнул остатки сна и взял себя в руки. Он начал обдумывать маршрут обратной дороги, решив, что лучше сделать крюк, вместо того чтобы возвращаться в резиденцию по прямой. Так они смогут посетить парочку поселений и справиться о благополучии тамошних жителей.

Абрам не пришел в восторг от затеи своего владыки.

— Ты серьезно? Крюк?

Они обсуждали план действий, сидя за небольшим столом. Перед ними не было роскошного завтрака, лишь несколько тарелок с кашей, миска с мясными булочками и пиалы с чаем.

— Зачем делать крюк? В тех деревнях спокойно, мы только время зря потратим, — поддержал Сетх.

Люциан улыбнулся, словно все лучи солнца были направлены на него.

— Я сказал крюк, значит крюк.

Сетх и Абрам обреченно свесили головы. Они не стали противиться ослепляющей ауре, которую источал их владыка. Люций был светлым человеком как внешне, так и внутренне. Добро, изливавшееся из его души, чувствовал каждый, и спорить с его благородными решениями было невозможно.

В качестве последней надежды Сетх и Абрам обратили взгляды на Эриаса — единственного, кто был невосприимчив к ауре владыки, — но тот, к несчастью, молчал. Видимо, ему понравилось ночевать на стог сена.

После завтрака Люциан уведомил старосту об их отъезде, а также сообщил, что переселенцы ско-

ро вернуться в Валар. Он оставил парочку золотых пластин¹ на случай, если понадобятся дополнительные траты. Староста деревни отблагодарил достопочтенного заклинателя за щедрость, снова и снова заверяя, что проследит за благополучием гостей.

Люциан отдал приличную сумму, но ни капли не пожалел об этом. Средства, которыми владели заклинатели, собирались из всеобщего налога, который выплачивали жители деревень и городов, находившихся под защитой клана Луны. Поэтому на своих землях заклинатели помогали задаром. Они даже не просили у смертных воды, потому что те и так платили им каждый месяц.

Покинув Халис, Люциан и его товарищи оседлали темных тварей и двинулись в путь. Уже к вечеру они достигли следующей деревни.

Жители Лиссуа встретили всадников с опаской, но, заметив серые одежды и наручи, облегченно выдохнули.

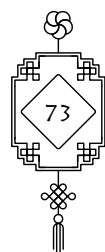
— Приветствуем достопочтенных заклинателей! — произнесла молодая селянка, когда небольшой отряд проехал через деревенские ворота. — Чем обязаны визиту?

Люциан остановил аргха и, чтобы не смотреть на собеседницу свысока, спешил.

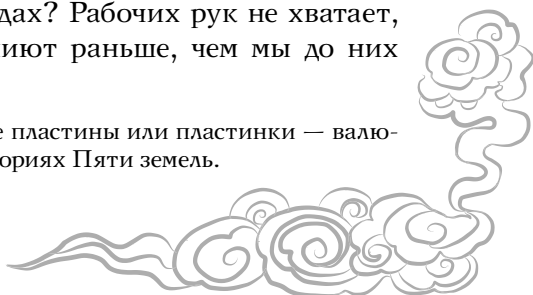
— Вечер добрый. Мы находились неподалеку и решили заглянуть, узнать, не докучают ли Лиссуа темные твари?

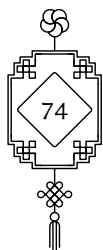
Девушка отмахнулась.

— Слава богам, нам ничто не докучает, кроме сезона урожая. Если у уважаемых заклинателей есть время и желание помочь, я могу просить вас поработать в яблоневых садах? Рабочих рук не хватает, а яблоки падают и гниют раньше, чем мы до них

¹ Золотые/серебряные пластины или пластинки — валюта, используемая на территориях Пяти земель.

добираемся. Местные будут признательны, если вы подсобите им. В долгу не останемся и организуем в резиденцию поставку в ближайшее время.

Люциан мягко улыбнулся в ответ на столь щедрое предложение. Он обернулся на товарищей, которые, судя по виду, не возражали поработать в обмен на партию фруктов.

— Мы в вашем распоряжении. Ведите.

Для заклинателей помогать с сельским хозяйством было обычным делом, даже если забесплатно. Юных адептов клана Луны нередко отправляли на обучение в поля, сады или кузницы, как для содействия жителям, так и для развития ремесленных навыков у учеников. Подобные практики в последствии помогали выжить, если заклинатель отправлялся на затяжную охоту или решался покинуть клан. Кроме клана Луны, такой «благотворительностью» занимался только клан Реликтов.

Селянка, которая сопровождала их в сад, назвалась Лавеллой. Она была красивой, стройной девушкой не старше двадцати, в коричневом платье с овальным вырезом. Ее темные волосы были собраны в аккуратную прическу, а выбившиеся спереди пряди обрамляли округлое личико. Свое чистое одеяние и опрятный вид Лавелла объяснила тем, что в деревне отвечает за шитье и прием гостей, а не за сбор урожая. Девушка казалась милой, много улыбалась и легко нашла общий язык с заклинателями, потому путь от конюшни до сада пролетел незаметно.

Лавелла представила Люциана и его свиту одному из садоводов и, прежде чем передать их на попечение, обратилась к владыке Луны:

— Как закончите, оставайтесь на ужин. После трудового дня даже заклинателям нужно подкрепиться.

Приняв предложение, Люциан последовал за их новым сопровождающим.

Яблонево́ый сад в Лиссуа был огромен. В клане Луны часто встречалось такое, что то или иное поселение, кроме придомовых садов и огородов, имело общее поле или сад, где выращивалась определенная культура. Ответственность за него несли все жители, а собранный урожай поставляли в города, соседние деревни и в резиденцию клана Луны. На вырученные деньги селяне зимовали, отстраивали новые здания и развивали собственную инфраструктуру.

— Сбор яблок — это не веселье, а работа, — проворчал Сетх, собирая в корзину упавшие фрукты.

— Да какая работа? Пустяковое дело, — со смешком отозвался Абрам, который умудрился забраться на ветку и сейчас сидел там, как настоящая белка.

— О! — воскликнул Эриас. — Давай ты будешь трясти, а я ловить. — Он встал прямо под Абрамом. Тот усмехнулся в ответ.

— Ну раз просишь... Посмотрим, насколько ты проворный!

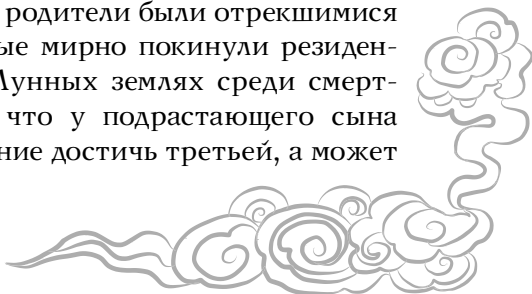
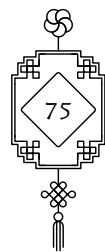
Абрам начал раскачивать ветвь.

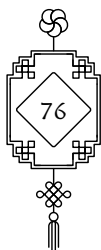
Спелые яблоки сыпались вниз, а Эриас ловил их одно за другим, да так ловко и быстро, словно где-то прятал дополнительную пару рук и ног. Абрам заливался ребячьим смехом и продолжил качаться на ветке, как дворовый балбес.

Люциан и Сетх с осуждением глядели на сие развлечение. Когда Эриас начал пропускать яблоки, владыка Луны рванул на помощь.

— Абрам, хватит! — потребовал Сетх. — Вы уже четыре яблока о землю разбили. Для местных каждый плод на вес золота, будьте аккуратнее!

Из всей четверки Сетх был тем, кто родился и вырос в деревне. Его родители были отрекшимися заклинателями, которые мирно покинули резиденцию и поселились в Лунных землях среди смертного люда. Осознав, что у подрастающего сына есть все шансы и желание достичь третьей, а может

быть, и четвертой ступени заклинательства, родители отправили десятилетнего Сетха на обучение. Так он стал адептом. Поначалу мальчик безнадежно отставал от остальных, но благодаря своим таланту и упорству к девятнадцати годам встал на одну ступень с Абрамом и Эриасом.

Недолгая жизнь в деревне показала Сетху, как непросто приходится местным жителям, и поэтому сейчас он сильно хмурился, глядя на друзей.

— Прошу прощения. — Абрам перестал раскачиваться на ветви, что пару раз пугающе хрустнула под его весом.

— Я, между прочим, поймал почти все яблоки! — похвастал Эриас перед Сетхом. — А вот ты три штуки пропустил! — обратился он к Люциану, который тут же нагнулся за упавшими яблоками.

— Это было случайно, я сейчас все подберу.

Эриас открыл было рот, чтобы отговорить его, но вместо этого выдохнул:

— Как всегда...

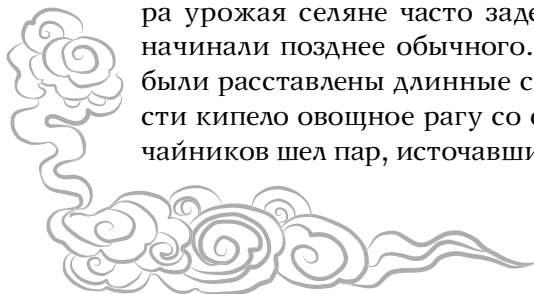
Яблоки Люциану собрать не удалось, потому что, как и сказал Сетх, те были повреждены. Тащить их с собой не имело смысла.

— Дай сюда, — пробурчал он и отобрал у Люциана битые яблоки. — Положим рядом с деревом, перегниют и удобряют почву. Не делай такой сокрушенный вид, это все Абрам виноват.

— Эй!

— Что? Это ты яблоню тряс, потому не пытайся оправдываться.

Ближе к ночи заклинатели покинули сад, подоспев как раз к началу всеобщей трапезы. В дни сбора урожая селяне часто задерживались и ужинать начинали позднее обычного. На небольшой поляне были расставлены длинные столы. В котле поблизости кипело овощное рагу со свиной, из глиняных чайников шел пар, источавший аромат трав, а в кув-

шинах были соки и вина. Люди рассаживались по местам, кто-то только здоровался, а некоторые уже вели задушевные беседы.

Оказываясь в деревнях, Люциан каждый раз удивлялся тому, как люди, живущие бок о бок столько времени, умудрялись находить новые темы для обсуждений. Это казалось поразительным — они ведь и так многое знали друг о друге и виделись каждый день на одной территории. Пусть в резиденции клана Луны заклинатели тоже жили весьма дружно, но это было несравнимо с населением деревней и селений. Резиденция в десятки раз превосходила маленькую Лиссуа, поэтому Люциан не знал и половины своих сокалановцев.

— Уважаемые заклинатели могут присесть здесь. — Лавелла указала на место рядом с собой.

— Благодарим за щедрость. — Люциан опустился на лавку подле девушки.

Эриас, Сетх и Абрам сели по правую сторону от него. Напротив них тут же устроились три девицы, которые, судя по тому, с каким щебетом приветствовали Лавеллу, были подругами, — возможно, вместе занимались шитьем.

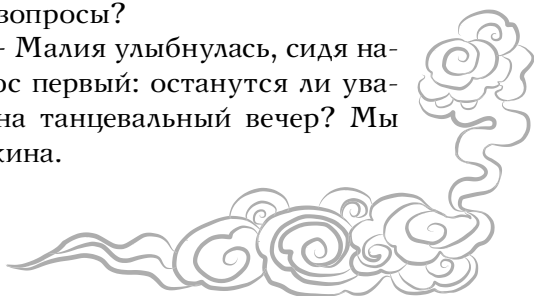
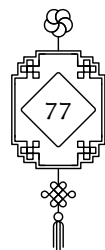
— Ну что вы, — отмахнулась Лавелла и перевела внимание на Люциана. — В нашей деревне ест тот, кто трудится. Уважаемые заклинатели хорошо потрудились, так что вкушайте, не стесняйтесь.

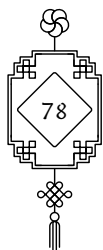
— К тому же трапеза — отличная возможность побеседовать с вами, — вмешалась одна из девушек, представившаяся Малией.

Люциан поднял взгляд.

— У вас есть к нам вопросы?

— Всего парочка. — Малия улыбнулась, сидя напротив него. — Вопрос первый: останутся ли уважаемые заклинатели на танцевальный вечер? Мы проводим его после ужина.

Люциан покосился на своих товарищей. Он не хотел танцевать, но отвечать за всех не решался. Как командир отряда и владыка клана, Люций имел право выбора, но не во время отдыха, когда каждый волен делать, что заблагорассудится.

— Я бы остался, — сказал Абрам. Он был уже навеселе от выпитого вина и согласился бы на что угодно.

Сетх тоже выразил согласие. Они с Абрамом частенько ходили рука об руку, несмотря на разные характеры.

Эриас вопросительно посмотрел на Люциана и, предугадав его намерения, сказал:

— Думаю, мы откажемся. Не обессудьте, завтра нам снова выдвигаться в путь.

— Да ладно вам. — Протянула Даяна, что сидела справа от Малии. — Это ненадолго. Успеете выспаться, если потанцуете часок.

— Не успеем, — отрезал Эриас. Если первоначальный отказ звучал мягко и неубедительно, то сейчас он ответил со всей жесткостью, на которую был способен.

Даяна надула алые губки и отвернулась к подружкам. Девушки о чем-то зашебетали. Вскоре они поднялись из-за стола и направились за овощным рагу, о готовности которого объявила местная повариха. Эриас и Сетх оставили Люциана с Абрамом и тоже направились за едой к большому котлу.

Когда все снова оказались на местах, разговор продолжился.

— А вы знакомы с владыкой Луны? — поинтересовалась Малия, остужая овощи на своей ложке.

Абрам не сдержал смешка, от которого вино в стакане булькнуло.

— Конечно, кто же из клана с ним не знаком? — равнодушно отозвался Сетх, не обратив на Люциана никакого внимания.

— Владыка Луны, как и вы, посещает деревни или все время сидит на троне?

— Разъезжает, как и мы. Постоянно на троне ни один владыка не сидел.

— Правда? Мне представлялось, что владыка клана — местное божество: лишь принимает подношения и выносит решения. — Ага, и взмахом руки наколдovывает мир во всем мире, — съязвил Абрам.

— Может быть, и наколдovывает, — хмыкнула Малия. — Мне-то откуда знать? Я ведь потому и спрашиваю.

— Какой он? Ваш владыка Луны, — с улыбкой поинтересовалась Даяна.

— А каким вы его видите? — вопросом на вопрос ответил Сетх.

— Ну-у... мне он видится высоким брюнетом с мрачным взглядом, который восседает на черном коне и сокрушает темных тварей одним взмахом меча.

Люциан едва не подавился от столь нелепого описания. Он взглянул на Сетха и покачал головой, дескать, «даже не вздумай подыгрывать».

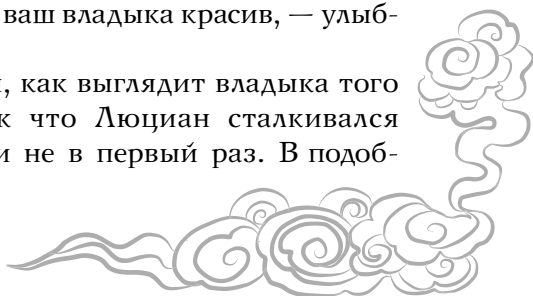
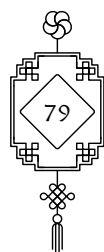
Товарищ опечаленно вздохнул.

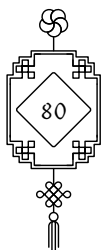
— Нет, — ответил он. — Наш владыка больше похож на Люциана. — Сетх обошелся без лжи, но своими словами сделал только хуже.

Девушки немедля устали на Люция. Юноша почувствовал себя диковинной вещицей в сувенирной лавке, которую пристально разглядывают со всех сторон, прежде чем прикупить. Ему стало некомфортно, и он мысленно отвесил Сетху подзатыльник.

— Если это правда, ваш владыка красив, — улыбнулась Лавелла.

Смертные не знали, как выглядит владыка того или иного клана, так что Люциан сталкивался с такими разговорами не в первый раз. В подоб-

ные моменты Сетх веселился больше остальных. Как только он ни описывал своего владыку! Люциан успел побывать и карликом, и девушкой, и ребенком. Представал в образах гиганта, инвалида и старика, — и даже был никем, потому что Сетх однажды сказал, что владык в клане Луны не избирают вот уже две сотни лет. Самым ужасным было то, что порой после шуток личность Люциана раскрывалась, и тогда ему становилось неимоверно стыдно.

— А какая темная тварь, по-вашему, самая страшная? — спросила Малия, перестав наконец сверлить Люциана взглядом.

— О-о, — протянул Абрам. — Они все страшные! Лучше спроси, какая тварь наиболее надоедливая.

— И какая же?

— Для меня это фальшивые головы.

— Фальшивые головы? — переспросили девушки в унисон. Они явно не слышали этого названия.

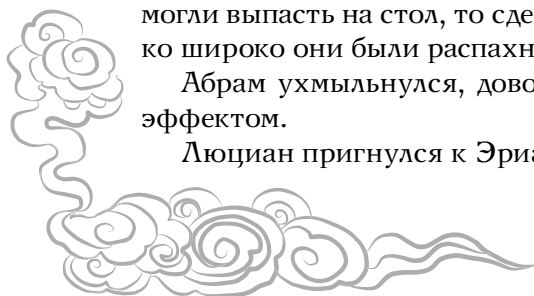
Абрам кивнул и, понизив голос, пояснил:

— Это такие мерзкие темные твари. У них шесть паучьих конечностей с острыми, как кинжалы, концами. Ноги эти растут из бесформенного комка, похожего на безликую безволосую голову, которая на самом деле является огромным ртом. Твари любят набрасываться на людей, вонзать конечности в шею и плечи, а головой-ртом поглощать черепа. После чего они перенимают человеческие лица и заменяют настоящую голову, постепенно высасывая мозг и все соки. Насытившись, фальшивая голова отваливается и оставляет после себя безголовый труп.

Девушки взвизгнули от ужаса. Если бы их глаза могли выпасть на стол, то сделали бы это — настолько широко они были распахнуты.

Абрам ухмыльнулся, довольный произведенным эффектом.

Люциан пригнулся к Эриасу и прошептал:

- Думаю, о других тварях им знать не стоит.
- Согласен.

Сетх их короткого диалога не услышал и участливо произнес:

— А я больше всего не люблю курлыка. У этой твари две длинные ноги, будто волчьи и человеческие одновременно, и такой же длины руки с пятью когтистыми пальцами. Видом своим она напоминает истошавшего человека с мордой плешивой собаки. На ее спине и затылке растут шипы, которыми она стреляет и за пять минут может обратить внутренности живого существа в суп.

Эриас пнул Сетха под столом.

— Ты к чему людей пугаешь? — прошипел он ему на ухо. — Забыл, что нельзя разглашать жуткие факты о темных тварях? Смертные из-за тебя жить спокойно не смогут.

Люциан попытался успокоить впечатлившихся девушек:

— Не обращайтесь внимания на эти рассказы. Сетх и Абрам просто хотели напугать вас забавы ради. Курлыки и фальшивые головы на самом деле не настолько страшные.

— П-правда? — с надеждой спросила Даяна.

Люциан едва сдержал нервный смешок, который мог выдать его с потрохами. Он не любил врать, но когда велел долг — приходилось.

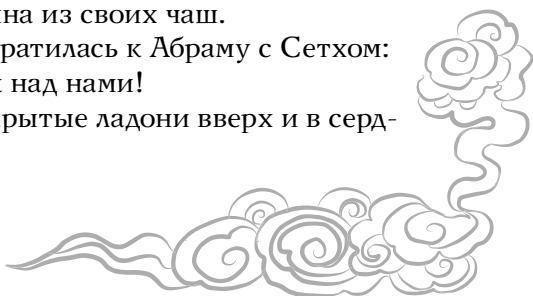
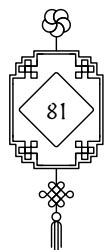
— Правда. С ними даже смертный справится. К тому же поблизости этих существ не сыщешь. — Да-да, — поддержал друга Эриас, — в наших землях для них слишком холодно.

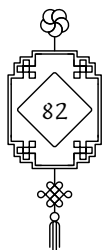
Селянки облегченно выдохнули, а затем сделали по большому глотку вина из своих чаш.

Даяна обиженно обратилась к Абраму с Сетхом:

— Не глумитесь так над нами!

Абрам вскинул раскрытые ладони вверх и в сердцах сказал:

— Клянусь, не буду! Никогда в жизни не стану пугать таких прелестниц!

Беседа снова перетекла в мирное русло, и девушки позабыли испуг.

Сетх заглотив три чаши вина и на пару с хмельным Абрамом начал забалтывать дам, в то время как Эриас и Люциан молча доедали ужин.

В их небольшом отряде Люциан был командиром, сосредоточенным на деле и помощи людям, а Эриас — его верным стражем, который был ответственен не только за успех похода, но и за заботу о своем владыке. Они почти не участвовали в увеселительных мероприятиях, оставляя забавы Сетху и Абраму. Сетх хоть и был ворчуном, но с легкостью находил общий язык со всеми, а Абрам приходился ему верным помощником в нелегком ремесле болтологии. Вместе они брали на себя общение с людьми.

Четверо заклинателей путешествовали в таком составе не впервые. Эриас на самом деле не случайно выбрал Абрама и Сетха для поездки в Валар, ведь они были самыми приближенными к нему и Люциану.

— Эриас, не мог бы ты пройти со мной? — попросила одна из девушек, прерывая беседу. До этого она молчала и совсем не разговаривала, скромно сидя подле подруг. — Отходить ночью от деревни в одиночку опасно, а мне хочется прогуляться к озеру и посмотреть на звезды.

— Ах да, — поддержала Малия. — Вилия туда раньше с братьями ходила, но сейчас они на заработках, и сопроводить ее некому.

Эриас слегка нахмурился. Он явно не планировал никуда уходить.

— Помоги ей, — шепнул Люциан и незаметно пихнул друга локтем. Он не мог отказать в помощи, когда смертные просили его — или даже кого-то другого.

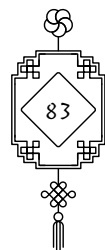

Эриас недовольно зыркнул на друга, после чего вздохнул и спросил:

— Хочешь отправиться прямо сейчас?

— Да. — Вилия кивнула и поднялась с места.

— Хорошо, — страдальчески протянул Эриас, нехотя вылезая из-за стола.

Люциан в этот момент не чувствовал себя виноватым. Он, конечно, мог предложить свою кандидатуру вместо Эриаса, но ему это было ни к чему. Вилия казалась хорошей и миловидной девушкой, а у Эриаса из-за постоянных разъездов не находилось времени на личную жизнь. Люциан переживал — не хотел, чтобы друг до старости ходил в холостяках, и поэтому подумал, что Эриасу не помешает с кем-то отдохнуть.

Страж покинул своего владыку, а вскоре ушли и Абрам с Сетхом. Вместе с другими девушками они отправились танцевать под задорную музыку, которую исполняли двое взрослых мужчин и одна женщина, используя щипковые и духовые инструменты.

Люциан проследил за ними взглядом, а затем обратился к Лавелле:

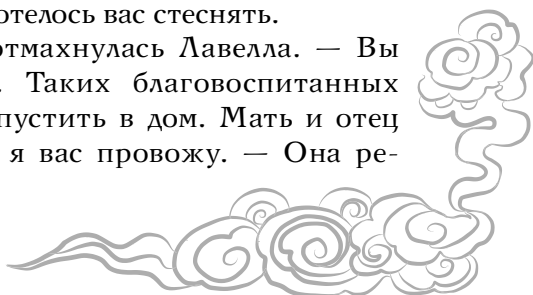
— Вы не могли бы проводить меня на постоялый двор? Я был бы не прочь отойти ко сну.

Девушка удивленно воззрилась на него.

— На постоялый двор? А у нас его нет... Может, вы переночуете в доме моей семьи? У нас есть свободная комната. Вы же не против уместиться там вчетвером? Положим на пол подстилку из сена, подушки и одеяла, думаю, будет почти неотличимо от кровати.

— Ох... мне бы не хотелось вас стеснять.

— Да что вы! — отмахнулась Лавелла. — Вы никого не стесните. Таких благовоспитанных юношей не грешно впустить в дом. Мать и отец не откажут. Идемте, я вас провожу. — Она ре-

шительно поднялась из-за стола. — Кстати, пока ваших друзей нет, могу помочь набрать бочку для омовения. Вы хоть и выглядите чистым, но после нескольких часов работы в саду наверняка желаете искупаться?

— Не стоит беспокоиться. — Люциан последовал за девушкой. — У заклинателей есть множество способов, благодаря которым мы поддерживаем чистоту тела и одеяний.

— Вот как? — заинтересованно спросила Лавелла, уходя с поляны. — Что за способы?

— К примеру, греющий талисман. С его помощью можно сушить одежду или согреться в особо промозглые дни.

— Греющий талисман? А он похож на те, что мы вешаем на двери для отпугивания нечистых сил?

— Частично. Для обоих используется золотая бумага¹ и руническая роспись, но действие у них разное.

— Как удобно, — восхищенно протянула Лавелла. — А у вас есть при себе такой талисман? Не могли бы вы показать, как он работает?

Люциан кивнул. Он выудил из поясного мешочка золотой лист, наполнил его толикой духовной силы и приложил к тыльной стороне девичьей ладони.

Лавелла тут же ахнула.

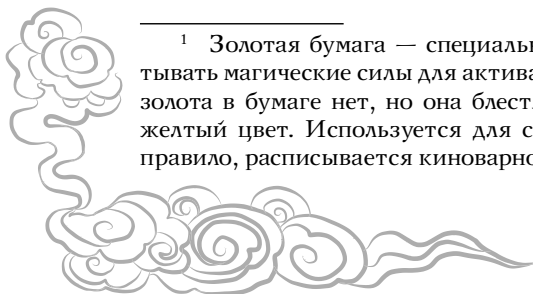
— И вправду греет! Какой теплый! Потрясающе. А смертные могут ими пользоваться?

Люциан хотел было сказать «нет», но запнулся и ответил:

— Могут, но не все.

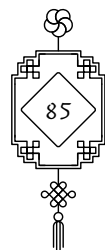
— Не все? Но почему?

¹ Золотая бумага — специальная бумага, способная впитывать магические силы для активации заклятий. Настоящего золота в бумаге нет, но она блестящая и имеет насыщенный желтый цвет. Используется для создания талисманов и, как правило, расписывается кинноварной краской.

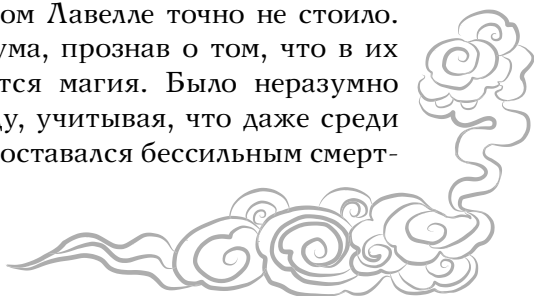
Владыка Луны нахмурил брови, раздумывая, стоит ли рассказывать об этом. Заклинатели обычно старались не обсуждать со смертными жизнь тех, кто связан с магией. А он случайно проговорился о существовании реликтов — смертных, которые научились пробуждать в себе магию. Клан Реликтов состоял из одних только смертных, в чьих жилах текла кровь заклинателей. Такое случалось, когда заклинатель связывал жизнь со смертным и у них рождался ребенок. В прежние времена, если ребенок не рождался заклинателем, он считался смертным и всю жизнь жил среди своих сородичей, но все изменилось после того, как был создан клан Реликтов.

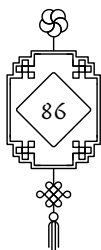

Реликты существовали давно. Изначально это были люди, обученные боевым искусствам и владеющие проклятым оружием, которое наделяло их силой. К классу проклятого относились многочисленные предметы, пораженные темной ци. Это оружие не даровало обладателю силу — мощью обладало лишь оно само.

Однажды бессмертный заклинатель и реликт решили объединиться — именно так образовался клан. Знания бессмертного и упорство реликта позволили вывести род на новую ступень развития. Теперь реликты могли пробуждать способности, присущие заклинателям первой ступени. Они использовали талисманы, активировали магические печати, обладали улучшенным слухом, реакцией, скоростью и регенерацией. Этот клан неустанно развивался, и Люциан не сомневался, что вскоре он станет еще сильнее.

Рассказывать о таком Лавелле точно не стоило. Люди могли сойти с ума, прознав о том, что в их душе, возможно, таится магия. Было неразумно вселять такую надежду, учитывая, что даже среди реликтов были те, кто оставался бессильным смерт-

ным. — Потому что не все смертные дружат с заклинателями, — коротко ответил Люциан, увильывая от темы.

— А-ах, вы об этом. — Лавелла воспользовалась талисманом лишь потому, что Люциан пробудил его. — Все заклинатели могут использовать талисманы? Или вы владеете разным уровнем сил?

— Разным, но талисманами пользуются все — это базовый навык.

— А вы относите себя к тем, кто использует только талисманы или может сотворить нечто большее?

Люциан усмехнулся.

— Я могу сотворить нечто большее.

— Насколько большее? — Лавелла внимательно смотрела на него. — Вы бы... смогли победить демона? — Ее голос звучал нерешительно.

Люциан не понял, почему она вдруг затронула тему демонов, когда можно было вспомнить любую темную тварь, и странно покосился на нее.

— Да, я могу победить демона... — осторожно ответил он.

Лавелла ахнула.

— А Асдэм тоже можете отыскать?

